

ДКАОРВЬАЯ

АНЕСТЕЗИЯ

Дарья Кова

Анестезия

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42347924

Аннотация

Что может осчастливить молодую девушку, которая всего несколько месяцев назад вышла замуж? Конечно же две заветные полоски, которые они с мужем ждали с нетерпением. Легкая беременность, приятные приготовления и вот она вместе с «напарницей» ждет своего часа X в предродовой. Но что-то пошло не так... Анестезиолог допустил ужасную ошибку, перевернув жизнь молодой семьи. Как быть новоиспеченному отцу, который, по мнению врачей, вот-вот станет вдовцом?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	74
Глава 10	81
Глава 11	89
Глава 12	97
Глава 13	105
Глава 14	113
Глава 15	121
Эпилог	129

Дарья Кова

Анестезия

Глава 1

– Боишься? – спросила Лесю соседка по палате.

Обе находились в предродовой и терпели первые схватки.

– Сначала боялась, а сейчас уже так устала ходить беременной, что решила взять себя в руки и сделать как надо, – улыбнулась она.

– Везет. А я все никак не могу успокоиться. Столько ужа-

сов мне рассказали. Представляешь, у знакомого жена рожала две недели назад. У нее открылось кровотечение и она умерла. Я теперь так боюсь! – сетовала Катя.

– Ой, не нужно себя накручивать. У нее, наверное, было какое-то заболевание крови, раз такое произошло. Нужно верить в лучшее! Позитивный настрой решает многое, – улыбнулась Леся и скорчилась от новой схватки.

* * *

– Здравствуйте, Олеся Еременко родила? – звонил муж девушки в роддом.

– Пока еще нет, – ответила встревоженным голосом дежурная.

– Все хорошо?

– Позвоните позже! – ответила она и положила трубку.

Николай Еременко смотрел на свой телефон и жалел, что испугался идти с женой на роды. Не мужское это дело, считал он. Тем более друг отсоветовал его идти после своего опыта.

* * *

– Это было ужасно! – говорил в эмоциях Денис.

– Ты что все видел? – удивился Николай.

– Нет, сами роды не видел, но перед ними сидел с женой. Потом меня выгнали, когда ребенок пошел. А так... Как вспомню, так вздрогну. Никогда бы не хотел увидеть это снова. Будет Галя снова рожать, меня туда под дулом пистолета не загонишь.

– Все равно, ничего не понял. Если сами роды ты не видел, что такого страшного-то?

– Она орала так, как будто из преисподней. Не-не! Я пас в следующий раз. Да и тебе, когда Леся будет рожать, не советую это видеть.

Николай жалел, что не послушал другого своего друга – Сашку. Тот наоборот советовал пойти на роды с женой.

«Ты что, это самое счастливое событие в жизни! Столько энергетики никогда не получал! Наконец почувствовал, что живу, что у меня есть цель в жизни! А жена была так прекрасна! Она выносила и родила нашего сына. До сих пор, когда вспоминаю, у меня слезы на глазах!»

Леся уже несколько часов в родовом отделении, ее туда перевели, когда открытие было 4 сантиметра. Как сказали ему бегло по телефону, должна родить в течение пары – тройки часов. У нее все в порядке с процессом родов... Но прошло уже куда больше. Николай был на нервах. Нервировали его еще больше бабушки. Обе звонили каждые десять минут и отвлекали от мыслей о жене. Они болтали без умолку, занимая линию. Вспоминая, что вся беременность Леси прошла без патологий, а также тот факт, что она «здорова как конь», мать и теща еще больше напрягали Колю. Он был в панике.

Схватив борсетку, сел в машину и покатыл в роддом. Ехать недалеко, всего 10 км, но по московским пробкам может занять много времени. Коля покрывался потом, думая, что что-то пошло не так. Он корил себя и проклинал ту минуту, когда решил отвезти жену в роддом, а потом по-

ехать домой. Разве нормальный мужик оставит свою любимую женщину одну?!

Вспоминая на ходу молитвы, которые любила говорить его бабушка, когда за кого-то волновалась, он ронял слезы. «Хоть бы все обошлось» – эту фразу, как мантру повторял он без остановки.

* * *

– Здравствуйте, Олесечка. Как себя чувствуете? – зашел в бокс анестезиолог.

– Очень больно! – только и произнесла она, чувствуя прилив новой схватки.

– Будем обезболить? – спросил он и, дождавшись утвердительного кивка, начал готовиться.

Леся открыла глаза, которые зажмурила на время схватки, и ждала команды, что ей нужно делать.

– Повернитесь спиной, наклонитесь и постарайтесь вообще не шевелиться. Даже во время схваток. Все понятно?

– Да, да! Все ясно! Скорее!

– Олеся! Я серьезно! Не шевелитесь. Я могу попасть не туда иглой и будет очень плохо.

– Хорошо.

Она повернулась к мужчине спиной, задрала ночнушку и наклонилась со всей силы, во всяком случае настолько, насколько позволял живот. Анестезиолог протер в районе по-

ясницы кожу чем-то спиртосодержащим и сказал ожидать укола.

Через секунду игла вонзилась в поясницу между позвонками. Леся затаила дыхание и, как назло, подступившая схватка сбивала ее настрой сделать все правильно.

– Черт! – выругался мужчина.

В ее глазах потемнело и она отключилась...

* * *

Коля зашел в приемное отделение роддома.

– Здравствуйте. Я звонил. Меня зовут Николай Еременко,

моя жена Олеся сегодня рождает, – говорил, глядя на часы, что висели у них на стене.

Уже больше четырех часов прошло с того момента, как она прислала свое фото и отписалась, что уже скоро. Фотография ее во время схватки. Зрелище было жутковатое. Гримаса боли на лице. Но Лесе очень хотелось оставить на память такое знаменательное событие в их жизни. Получив фото в мессенджере, Коля сначала подумал, что она шутит, что ей не так больно. Кто же фотографирует себя в момент боли.

Девушка в приемном отделении сказала подождать минутку и набрала в родовое.

– Маш, только что заступила на дежурство, слушай, тут приехал Николай Еременко. Его жена Олеся рождает сегодня у нас. Как там дела? – спросила кого-то по телефону.

Ее лицо становилось серьезнее с каждой секундой. От чего Коле было еще страшнее. Что там произошло?!

– Сейчас придет ее врач, все вам расскажет, – произнесла, не глядя на него.

Николаю даже показалось, что ее глаза немного заблестели от появившихся слез. Или ему только показалось... Очень яркое освещение, отражающееся от белесых стен, создавало странноватый эффект. Он как будто смотрел фильм с собой в главной роли.

Через пять минут пришла молодая женщина, на вид не старше 25 лет.

– Здравствуйте. Я Надежда Новикова, принимающий ро-

ды у вашей супруги врач. Давайте пройдем, мне нужно вам кое-что сказать, – повела его в какой-то небольшой кабинет.

Усадив на стул, села напротив. Видно, нервничала и не знала, с чего начать.

– Что происходит? – заставил себя заговорить Николай.

Он уже догадался, что пошло что-то не так в родах его жены, но боялся услышать. Может порвалась сильно. Его друг рассказывал, что его жена долго восстанавливалась после тяжелых родов. Но ничего, они с Олесечкой справятся. Никакого интима, пока не будет можно. Его влажные ладони леденели с каждой секундой.

– На четырех сантиметрах открытия шейки матки ей поставили эпидуральную анестезию. Но врач попал не туда иглой и она потеряла сознание. Пришлось проводить экстренное кесарево сечение. С вашей дочкой все в порядке. Она сейчас в детском отделении. Но вот жена, – замолчала доктор. – Она сейчас в коме. Мы поддерживаем все жизненно-важные функции и будем делать это до тех пор, пока она не проснется. Обычно это занимает до двух недель. Иногда до двух месяцев. Но учтите, если по истечении двух месяцев ваша жена не очнется, то это говорит о том, что произошли необратимые последствия. Тогда единственным выходом будет, – увидев слезы на глазах мужчины, замолчала. – Давайте не будем пока об этом. На моей практике были два подобных случая и оба закончились благополучно. Женщины очнулись от комы. А пока мы будем наблюдать ребенка

два-три дня, после вы можете забрать дочь домой. С девочкой все хорошо. Родилась 8/9 Апгар. 52 сантиметра рост, вес 3250. Что касается анестезиолога, то мы сейчас будем проводить внутреннее расследование. Бывает действительно врач не туда попадает, бывает, что пациентка сама резким движением сбивает иглу. В общем, мы разберемся. А пока вам, наверное, лучше ехать домой.

– Я могу увидеть жену?

– Нет, она сейчас в реанимации. Это запрещено.

– Что значит запрещено? – его глаза налилась кровью. – Я хочу увидеть жену и вы меня сейчас к ней отведете! – смотрел так, словно, готов был ее разорвать на месте.

Молодая гинеколог Надежда Новикова впервые говорила с мужем, у которого жена была на волоске. Для нее самой такая ситуация была стрессовой. В институте учат помогать людям, делать медицинские манипуляции. Но говорить с родственниками... Этих лекций она не изучала. Заведующий гинекологией провел ей как-то ликбез минут на десять. Но его явно было мало. Ее слова, обращенные к мужу этой бедной женщины, были черствы. Она и сама это понимала. Особенно готовя себя к такому разговору, сидя у себя кабинете и безмолвно роняя слезы.

– Хорошо, я вас проведу, – кивнула она.

Глава 2

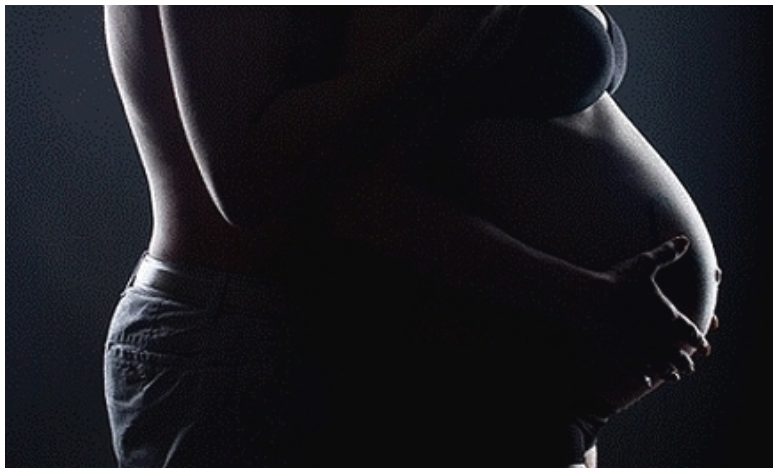
Пульс стучал в его висках, ватные ноги несли на автомате. Николай нервничал. Одно дело говорить, что жена «захворала». Совсем другое – увидеть ее собственными глазами. Поднимаясь на лифте, завернутый в роддомовский халат с бахилами на ногах, почти не дышал. Ему было страшно.

Никогда не пасовал ни перед чем. А сейчас он в панике. Его жена. Его любимая и ненаглядная Лесечка в коме. Как вообще такое могло произойти?

Они встречались долгие три года, пока наконец его красавица-жена не сказала заветное «да». После свадьбы именно Николай первым заявил, что хотел бы стать отцом. Не сказать, что его поджимал возраст, просто у семейных друзей были дети и все с такой теплотой и нежностью о них отзывались, что Коля иногда им завидовал. Его идею Леся приняла на ура. Всего пара попыток и – вуаля! – две заветные полоски у них в руках.

Он радовался как ребенок новой игрушке. У них будет малыш! Это же такое счастье, во всяком случае, так говорят... Но не на это Николай рассчитывал. Ни об этом думал. По правде говоря, он вообще не подозревал, что в XXI веке в родах могут быть осложнения. Ему казалось, что процесс уже настолько отработан, что ничего не может произойти. Тем более беременность-то прошла отлично. Никаких оте-

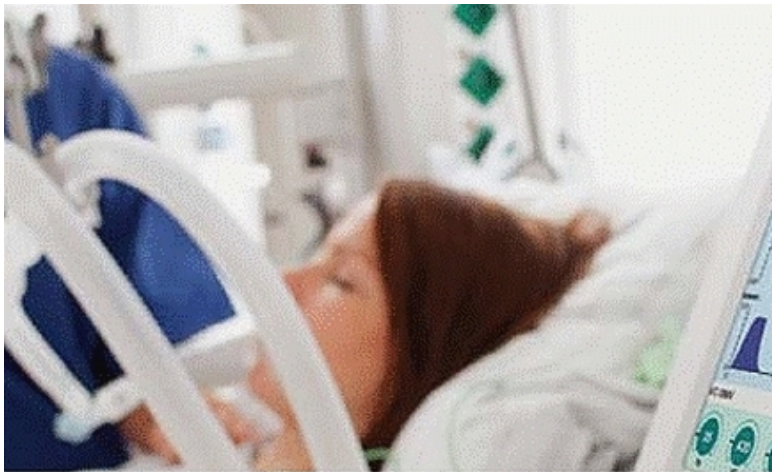
ков, скачков давления или плохого настроения. Лесечка свети-
лась счастьем, что носит плод их любви под сердцем.

Ей всего 23 года. А ему уже 33. Она, когда они только впервые обсудили возможность завести ребенка, решила отложить свою карьеру на несколько лет, чтобы стать мамой. И он был только «за». Ведь, чего греха таить, Коля ревновал и очень сильно. По сфере деятельности ей часто попадались мужчины на работе. Этого он стерпеть не мог. Может, это и стало одной из причин, почему он захотел стать отцом. Запереть жену дома с ребенком – вполне достойная причина ей не ходить на работу. А ему быть спокойным, что адюльтера не будет.

Он и сам с ней познакомился на ее работе. Леся работала бухгалтером на аутсорсинге. Каждый день толпы разновозрастных мужчин приходили, чтобы она помогла им с камеральной проверкой в их небольших фирмах или дала разъяснения касательно отчета. Среди этих «прихожан» был и Коля. Первый раз заявился с кипой вопросов относительно неожиданной камеральной проверки налоговой. Второй раз, чтобы пригласить ее на свидание. Таких «желающих» у нее всегда было много. Специфика работы. Но глаз она положила только на Николая и ответила согласием на призыв сходить поесть суши, а потом махнуть в кино.

И теперь его Лесечка находится на волоске, между жизнью и смертью. Одна мысль об этом заставляла его ронять слезы. Его – мужчину, который плакал-то последний раз, наверное, в детском саду.

Зайдя в палату реанимации, услышал звук сердечного монитора. Шел на цыпочках, боялся дышать. На его лице была медицинская маска, которая скрывала гримасы шока, отчаянья и душевной боли. Подойдя ближе к больничной койке, оценил весь масштаб.

Леся подключена к бесчисленным аппаратам. Один из которых наводит ужас. Огромная помпа искусственной вентиляции легких методично гоняет кислород и создает эффект безнадежности. Ни каждую родившую женщину подключают к нему... Далеко не каждую.

Это же были роды. Вполне естественный процесс, задуманный природой. Но для того, чтобы облегчить боль, ей сделали обезболивание... Такое, что привело ко всему это-

му. Николай нервно вытер вспотевшее лицо и подошел еще ближе. На глазах не было слез и он никак не мог понять почему. Видно, у него был шок, а он у всех проявляется по-разному.

– Выйдите, я хочу побыть с ней наедине, – сухо произнес.

– Я не могу, это же реанимация. Нельзя!

– И что я, по вашему, сделаю? Отключу от системы жизнеобеспечения? Я доверил вам жену, привез в роддом, чтобы она спокойно и безопасно родила! А что вы с ней сделали? Выйдите, я сказал!

Надежда Новикова, не смея возражать мужу этой несчастной, тихо вышла из палаты реанимации, опустив глаза в пол.

Протерев влажные от волнения руки об халат, Коля коснулся руки своей любимой. Такой теплой и живой, но полностью неподвижной. На его глазах навернулись слезы. Он встал на колени перед кроватью, прижавшись лицом к ее руке.

– Лесечка, мы справимся. Ты выкарабкаешься! Я верю! Боже, как же я тебя люблю! Зачем мы вообще решили заводить детей? – уткнувшись в матрас ее койки, невнятно бормотал.

Он плакал. Впервые за много лет. Ни в его правилах было «пускать нюни, он же мужик». Но сейчас не в силах был сдержать себя. Эмоции перекрыли доступ к «разуму». Коля всегда считал, что в любом случае нужно мыслить здраво, не поддаваться влиянию гормонов и ситуаций. Только не сейчас. Видя обездвиженную жену, жизнь в которой поддерживается только с помощью разных медицинских аппаратов, его сердце обливалось кровью. Нет! Этого не может происходить! Не с ним! Не с ней! Почему именно им так не повезло? Почему у других роды проходят прекрасно? За что им такое наказание?

Как ему быть эти два месяца ожиданий, каждый день из которых может стать как спасением, так и окончательным

неутешительным вердиктом врачей.

Их совместная жизнь только началась, было столько планов на будущее. И все в одночасье рухнуло. Они на острие ножа, шаг влево, шаг вправо – невозможны. Ему придется смириться с этой ситуацией и сделать все возможное от него, чтобы жена выкарабкалась.

Деньги у него, благо, есть. Небольшой бизнес вполне приносил солидную сумму. Вспомнив, как после свадьбы подарил жене внедорожник, «чтобы она не таскалась по маршруткам», видел ее глаза. Такие радостные и счастливые. Она не имела водительских прав и не умела водить, даже побаивалась. Ей всегда было страшно, что с ней именно за рулем может что-то нехорошее случиться. Нехорошее случилось, но там, где меньше всего ожидаешь. В медицинской организации, цель которой безопасно принять роды. Черт. Даже если бы рожала дома, может, родила с меньшими потерями!

Немного успокоившись, поднял на нее глаза, полные слез. Она такая красивая и замечательная. Его любимая, внимания которой он добивался среди сотен поклонников. Его дорогая, с которой строил прекрасные планы на будущее. Его милая, с которой хотел вместе состариться. Она, словно, спит. Как спящая красавица. Но ее не разбудить поцелуем.

Ее длинные каштановые волосы аккуратно лежали на подушке. Вспомнив, как всегда любил наблюдать, как она расчесывается, закусил губу. Его душа рыдала. Сердце разрывалось. А разум отказывался принять эту информацию.

– Все, вам пора, – зашла в палату Новикова. – Хотите посмотреть дочь? – задала она вполне риторический вопрос.

Какой отец откажется от того, чтобы взглянуть на свою новорожденную дочку. Это же ни с чем не сравненное счастье и трепет, впервые увидеть комочек счастья, который с любимой женой ждал долгие девять месяцев.

Первая мысль, возникшая в голове Николая, чуть было не была озвучена. Он не хотел видеть дочь. Именно она повинна в том, что Леся сейчас в коме. Не было бы ее, он не сидел бы сейчас на коленях, роняя бессильные слезы.

– Да, я посмотрю на нее, – говорил, словно, их совместная дочь это совершенно чужой ребенок.

Леся бы не одобрила его негативного отношения к маленькой девочке. Она вообще всегда была очень добродушна к детям. Увидев маленького сорванца на улице, умилялась. Для нее не было принципа «свой-чужой» ребенок. Она считала всех детей ангелами.

Следуя за врачом в детское отделение, ни о чем не думал. Ему еще предстоит сказать о случившемся матери и теще. А как девочку выпишут, этим двоим предстоит уход за ней. Ведь ему нужно зарабатывать деньги. Ему нужно вкалывать, чтобы оплатить все возможные расходы на лечение жены.

– Подождите минутку, – произнесла врач, оставив его у двери в детское отделение.

Зайдя внутрь, вернулась через две минуты в сопровождении педиатра, на руках которой был маленький сверток. За-

вернутая, словно, в кокон дочь мирно спала. Она была крошечной копией Леси. Он судил по детским фотографиям жены. Те же лоб и щечки, ротик и носик. А вот какого цвета глазки пока не увидел, девочка спала.

Поднеся ребенка очень близко к нему, педиатр молчала. А потом решила доложить о состоянии ребенка.

– У девочки все хорошо. Единственное, наглоталась околоплодных вод. Мы поставили трубку и удалили воды из желудка, а то она часто срыгивала и есть нормально не могла. Хотите поддержать? – протянула малышку ему, а он дернулся как от огня.

– Я не умею, – вырвалось у него.

– Давайте объясню, – улыбнулась великовозрастная женщина.

Поправив его руки, расположив так, чтобы было удобно держать ребенка, положила девочку. Он застыл как статуя, боясь уронить или сломать что-то маленькой крошке. Девочка открыла глаза, такие ясные и не опухшие, как у многих других младенцев.

– Красивая какая, – невольно произнес.

Синие глазки, обрамленные ресничками, смотрели, не долго концентрируя взгляд. А еще через пару секунд они закрылись, сон у малышки продолжился.

– Вот мы и познакомились, – произнес Николай, слеза стекла по его щеке, поросшей небольшой щетиной.

Вспоминая, как целовал живот жене, когда они долгие месяцы ждали этого чуда, вновь заплакал. Его заволокла лю-

бовь к этой маленькой девочке. Она частичка Леси и его. Она плод их любви... И он защитит ее от всех преград и невзгод, что бы ни случилось...

Глава 3

– Малышка родилась путем кесарева сечения, поэтому у нее личико не опухло, – женщина-педиатр отвечала на незадаанные им вопросы.

– Ясно, – сухо ответил Николай.

Он все время думал, что сразу после родов именно жена первой увидит малышку, а ему отправит фото. Леся всегда любила все «документировать» и фиксировать. Ведь кто, как ни одна достойна первого взгляда, первой неосознанной улыбки, первого прикосновения... Она носила ее долгие девять месяцев, стойко снося все тяготы беременности. Именно она изучала всю возможную информацию, которая ей помогала до родов. И могла помочь после. Если бы только не случилось все это.

Николай очень хотел посмотреть в глаза анестезиолога. Услышать его версию...

Надежда Новикова ждала, пока он пообщается с дочерью, желая скорее выпроводить новоиспеченного отца. По словам хирурга и невролога, у Олеси Еременко немного шансов... Ей мало того, что зацепили костный мозг, так еще и анестезия поднялась выше, блокируя нейроны дыхания, сердцебиения. Если в течение трех дней функции не восстановятся, то она, скорее всего, не жилец. Будет лежать под аппаратами «казенные» два месяца, включенные в ОМС. А потом... По-

том медицинские услуги придется оплачивать ее семье. Если конечно они в состоянии нести расходы до 1 млн. рублей в месяц.

Ей было ужасно жаль Николая, как и Олесю Еременко, его жену и мать этой крошечной девочки. Но даже на секунду Надежда боялась представить подобную ситуацию у себя. В своем муже она не была настолько уверена. Думала даже, что он погуливает налево. Поэтому, если вдруг с женой что случится, легко откажется от нее...

Но Николай Еременко с первого взгляда производил впечатление мужчины, которому можно доверять. Он как камень, который стойко сносит все обязанности, взваленные на него, как на главу семейства. Хотя каждому человеку требуется поддержка. Обычно для мужчины ей выступает жена. Только вот она не может. Ему придется одному нести эту ношу, возможно, с посильной поддержкой бабушек/дедушек.

Нервно поглядывая на часы, Надежда торопилась домой. Ее смена уже завершилась час назад. Но пока состояние ее пациентки Еременко не стабилизировалось, покинуть рабочее место она не могла.

Отдав младенца педиатру, Николай повернулся к Надежде.

– Теперь я хочу поговорить с анестезиологом.

Новикова ожидала, что такая просьба обязательно поступит. И она не только вполне ожидаема, но и адекватна. Только Григорий Лапин, который делал укол, очень просил «от-

мазать» его от разговора с мужем пострадавшей. Он боялся. Боялся серьезного мужского разговора. Боялся возможной расправы. Потому что на месте Николая Григорий мог поступить именно так.

– Он уже уехал домой, – обманула Надежда, совершенно точно зная, что медик в ординаторской.

– Назовите его адрес, я поеду к нему домой. Мне нужно поговорить. Я не буду делать ничего плохого, – Николай тоже врал, понимая, что если анестезиолог скажет что-то, что может спровоцировать его негативную реакцию, он не сможет сдержаться.

Но сейчас ему действительно хотелось простого разговора, чтобы виновник ошибки сам разъяснил, как так получилось...

– Я не могу назвать его адрес. Приходите завтра ближе к вечеру, он будет на работе, – стараясь «замять» тему, заговорила.

– Он здесь, я уверен. Ведите к нему, – сухо произнес.

Надежда смотрела на мужчину, не зная, что ей делать. Григорий слёзно просил не приводить к нему мужа этой несчастной. Но почему все повесил на нее? Почему только ей нужно говорить с Николаем, если по своей сфере она сделала все «от» и «до». Это его ошибка! Его! Ошибка, которая привела к столь плачевным последствиям...

– Идемте, – повела она Николая к Григорию.

Заведующего роддомом сейчас нет на месте. И Надя пре-

красно знала, что бы он сказал по поводу ее решения. Он всегда был против разговоров непосредственного виновника с «жертвами» медицинских манипуляций. Главврач всегда говорил сам.

Открыв дверь ординаторской, увидела сидящего с телефоном в руках анестезиолога, который с кем-то активно переписывался.

– Григорий Андреевич, к вам пришел муж Еременко, – тихо произнесла.

Он посмотрел на нее с таким ужасом в глазах, какого Надя ни разу не видела ни у одного мужчины. Отложив телефон на стол, нервно встал с дивана. Желваки ходили по скулам. Капля пота стекала со лба. Он был напуган.

– Здравствуйте, – тихо, но угрожающе заговорил Николай. – Расскажите, что произошло.

Поджав губы, непроизвольно роняя слезы, Надежда Новикова выскочила из ординаторской. Она прочитала в глазах Григория Лапина жуткое сожаление. Он давал клятву Гиппократу, клялся помогать людям. И самый главный постулат: «Не навреди» – нарушил.

Оставшись наедине с Николаем, Григорий опустил глаза в пол. Сказать, что он очень сожалеет, ничего не сказать. Но что он может? Сейчас все зависит от резервов самой Олеси. Если сможет справиться, то выкарабкается. Если нет, то, он никак не сможет помочь, не смотря на его желание.

– Мне поступил звонок, что пациентке нужно поставить

эпидуральную анестезию. Она первородящая, поэтому было принято решение делать. Я пришел, задал стандартные вопросы и приступил к процедуре. Во время схватки Олеся сильно дернулась, и игла зацепила важные нервные волокна. Сразу же потеряла сознания. Упала на спину. В этот момент я выдернул иглу и, думаю, как раз тогда и повредил спиной мозг. У нее есть шанс выкарабкаться. Такие случаи в практике очень редко встречаются, – соврал Григорий, давая ложную надежду, не для того, чтобы оказать поддержку мужу, а чтобы «отбелить» себя.

Ему стыдно. Но что он может сделать? Любая медицинская процедура это неизбежные риски. Да, шанс серьезных осложнений при эпидуральной анестезии официально равен одному случаю на 80 тысяч, это, вроде бы, не много. Но ведь всегда можно попасть в этот крохотный процент, особенно когда врач вторые сутки на дежурстве, спит на диване в ординаторской три часа в день. Это стечение обстоятельств. Рок, судьба, карма. Да что угодно, только не один Григорий в этом виноват. Виновата система.

Когда только захотел поговорить с анестезиологом, Николай думал ему «врезать», но сейчас видя мужчину, запуганного, загнанного, передумал. С ним он разберется позже... Если Олеся не сможет.

Следующие два месяца для Николая были похожи на день сурка. Ежедневно он приходил в неврологический центр, куда перевели его жену. Каждый день общался с врачами, оптимизм которых падал с каждым часом. Их дочь потихоньку росла, прибавляя почти килограмм веса в месяц. Бабушки сразу же «впряглись» в обязанности замены мамы, пока она больна, не теряя надежды, что все это временно.

Все шло более или менее стабильно, если это можно было так назвать. Пока в один ужасный день врач, который занимался лечением Олеси, вдруг произнес нечто, выбившее Николая из колеи.

– По ОМС система жизнеобеспечения включена на два месяца, после – все это расходы родственников. Вы же планируете продолжать лечение? Вот договор, – передал в руки кипу бумаг. – В месяц медицинские услуги стоят порядка одного миллиона рублей.

Николай конечно понимал, что это произойдет рано или поздно, но только сейчас до него дошло, что прошло целых два месяца. Та самая мистическая цифра, после которой, по словам врачей, шансы ее пробуждения почти равны нулю... По поведению доктора, Николай чувствовал, что тот что-то не договаривает.

– Я понимаю, она ваша жена, мать вашего ребенка. Вы ее любите, но, – закачал отрицательно доктор. – Она вряд ли выкарабкается. Как бы жестоко это ни звучало, иногда нужно осознавать правду. Нужно видеть реальность. Вы вбужаете в ее лечение миллионы, а ее просто никак не спасти. Я рекомендую вам отказаться от лечения и заняться ребенком, думаю, это будет лучшим решением. Ваша жена согласилась бы со мной. Поверьте. Видел много похожих ситуаций. Родственники всю жизнь положили на алтарь выздоровления безнадежного человека. В итоге ничего не вышло, деньги все потрачены, они в долгах. А вам еще дочь растить.

Николай смотрел на врача, который занимался лечением его жены и раньше давал небольшую призрачную надежду,

он не мог поверить, что тот, от кого зависит выздоровление жены, говорит ему такие ужасные вещи. Он хмурился, стараясь сдержать эмоции и не ляпнуть оскорбление.

– Я буду платить за ее лечение, – сухо ответил и ушел, не дожидаясь ответной реплики, не слушая то, что сказал после врач.

Он сел в машину и посмотрел в зеркало заднего вида. Слезы навернулись на глаза. Все эти два месяца Николай заставлял себя не плакать. Он муж, отец – глава семейства, от которого зависят многие. У него на руках маленькая дочь, которая требует больших расходов. У него жена, лежащая в коме в одной из лучших клиник страны. Все эти два месяца он свято верил, что его Лесечка выкарабкается. Но нет сейчас врач, которому он верил беспрекословно, сказал, что шанса практически нет. Душевная боль пожирала изнутри, забирая силы бороться. Он чувствовал себя Доном Кихотом, который сражается с мельницей.

Достав из бардачка пачку сигарет, закурил. Не курил он уже давно. Почти с самого знакомства с Лесей, очень редко позволяя себе пару затяжек в моменты каких-то сложностей. Именно благодаря жене смог бросить, хотя ранее курил больше 15 лет. Она очень боялась, что его погубит рак легких.

Чувствуя, что предает любимую жену, сжал зажженную сигарету, обжигая кожу. Склонившись над рулем заплакал навзрыд. У него нет сил. Он так любит свою Лесечку, так хочет, чтобы она выкарабкалась... За что им все это?!

Глава 4

Николай приехал домой. Там его ждали матушка и теща. Обе занимались внучкой. Обычно это происходило поочередно, но сегодня вместе захотели помочь. Они спорили насчет того, нужно ли ребенку давать витамин Д. Зашедший тихо в квартиру Николай сразу же охладил их вспыльчивый нрав.

– Коля, что такое? – спросила теща, она почувствовала неладное.

Он взглянул в светлые глаза матери его жены. Ему говорили, что теща это настоящая змеюка, которая не дает жизни молодоженам. Но в их истории это было далеко не так. Кто-то, а Мария Васильевна совсем не лезла в их дела. Даже его матушка больше совала нос в то, что ее не касалось.

– Пойдемте на кухню, надо поговорить, – тихо произнес, от чего у обеих женщин защемило сердце.

Держа на руках Катю, Мария Васильевна шла на ватных ногах. Усевшись на диванчик кухонного уголка, смотрела напряженно на зятя. Она считала, Лесе с мужем повезло. Не пьет, курить бросил, по бабам не шляется, с друзьями редкие вылазки на рыбалку и охоту, никаких бань и саун, компьютерные и азартные игры не жалуется, с финансами ладит. Только вот беда подкралась оттуда, откуда не ждали.

Обе женщины уселись и взялись за руки. Они поняли, что

новости их ждут нехорошие...

– Короче говоря, ситуация такова, что теперь система жизнеобеспечения ложиться на родственников. Стоит один миллион в месяц. У меня сейчас на счету около четырех. Я начну активно работать, чтобы хотя бы один миллион в месяц приносить. А там посмотрим.

Мария Васильевна и Антонина Павловна сразу же сильно расстроились, особенно его теща. Ее дочь находится на волоске. Ее дочь могут отключить от системы жизнеобеспечения, если они не заплатят. А если и не отключат, то предъявят такой счет, что все имущество уйдет с молотка. Нервно потирая сухие губы, сдерживала слезы. Хуже всего то, что она никак не может помочь. Что она может? С ее пенсией в 12 тысяч. У нее в собственности лишь крошечная квартира и дача за тридевять земель, цены которых и на 10 дней не хватит на оплату медицинских услуг. В случае чего она конечно продаст все, не раздумывая. Но что потом? Как спасти дочь? Как оплачивать эти драконовские цены?!

Глядя на зятя, прониклась к нему еще большим уважением. Какой все-таки хороший мужчина. Не бросил жену, держится. Другой бы уже махнул рукой, нашел другую, да и от малой избавился бы, отдав бабушке. На глазах тещи наворачивались слезы. А вот Антонина Павловна сидела serene тучи. Ей такие обстоятельства еще больше не нравились. Думала, поди, какая плохая попалась невестка. Мало того, что лежит в коме, вместо того, чтобы нянчить ребенка, так еще и это «удовольствие» будет стоить приличных денег. Она уже пару раз говорила гадости своему сыну, не сдерживая себя. Вообще женщина была довольно нервной и со скверным характером, но внучку полюбила. И только ради нее в большинстве своем держала язык за зубами, хотя иногда ее под-

мывало высказать «свое правильное мнение».

Ее идеальный сын связался с девушкой из не особо обеспеченной семьи. Ладно, она это стерпела. Девчонка-то попала молодая, красивая, добрая и верная. А что еще нужно от жены? По дому хлопотала, с подружками общение завязала, не была замечена в чем-то подозрительном. И Антонина Павловна уже начала свыкаться с мыслью, что ее сынок, который мог бы найти «жену получше», неплохо живет с Лесей, а тут на тебе, такая беда.

Леську было жалко, но с другой стороны она на нее очень злилась. Зачем попросила анестезию. Рожала бы без нее и никаких проблем! Она-то 33 года назад своего Колечку родила сама и без какой-либо анестезии. Больно было, да. Но это же их женская ноша. Не искала бы легких путей, не нарывалась бы на такие неприятности, от которых теперь страдают все.

– Что от нас нужно? – спросила мать своего сына.

– Только помогать с Катей. Я бы не хотел нанимать няню. Во-первых, не доверяю посторонней женщине. Во-вторых, сейчас лучше экономить каждую копейку. Может, вот-вот она проснется, – сжимая губы, говорил.

Слезы подкатили к его глазам, в ушах стояли слова доктора... Их он не собирался озвучивать матери и теще. Первая сразу бы начала причитать, что врач прав и нужно его послушать. А вторую не хотелось еще больше расстраивать. Поцеловав дочь, лежащую на руках тещи, пошел в свою ком-

нату. Взял записную и решил обзвонить бывших контрагентов, может у кого будет заказ...

* * *

Полгода с родов прошли почти незаметно. Катюша научилась сидеть. Теща и матушка Николая занимались ей с большой радостью и трепетом. А Коля был крайне подавлен. Через неделю нужно оплатить за новый месяц, на его счету чуть больше миллиона 200 тысяч, а на работе застой. Как ему насобирать на следующий платеж? Если так дело пойдет, ему придется продавать недостроенный дом, квартиру, машины... Все вместе около 10 миллионов. Хватит почти на год. Но где им с дочерью тогда жить? Совсем без жилья оставаться нельзя.

Нервно поглядывая на ноутбук, принял решение. Сел за стол, открыл сайт объявлений и начал загружать фотографии недостроенного коттеджа. Успели с Лесей возвести два этажа, накрыли крышу, а потом приостановили до следующего года. Им осталось только установить окна, двери, коммуникации и внутреннюю отделку. Вкладывать не меньше того, что вложили, но они рады были таким тратам. Жить в своем доме, который в границах города, ни с чем не сравненное удовольствие.

Коттедж это не квартира. Нет назойливых вечно сверлящих стены соседей, нет жильцов сверху, которые топают как

слоны или «катают шары». Нет дымящихся в подъездах людей. Зато есть свой двор, на котором не шастают странные личности. Есть большая территория и тишина. Для молодой семьи с ребенком это идеальный вариант. Впрочем, и для любых других.

Помня, как они с Лесей планировали расположение комнат, как выбирали проект, Николай прослезился и нажал кнопку «опубликовать»... Объявление подано, цена установлена, но это еще не означает, что на него ринутся покупатели. Рынок недвижимости в застое. Покупателей мало, продавцов много. Конкуренция адская. В погоне за покупателями продавцы снижают цены. Учитывая тот факт, что Николаю нужно продать быстро, к концу месяца, то и ему придется скинуть пару сотен тысяч, если не больше. Уже нет никаких мыслей, чтобы немного заработать на продаже, ведь было вложено невероятное количество сил, хотя бы отбить те деньги, что потратили.

Закончив дела дома и на работе, Николай поехал к Лесе. Каждый день заезжал к ней, сидел рядом, держал за руку, говорил... Он верил, что его любимая жена слышит его, только пока не может ответить. В ее присутствии не плакал никогда, только один раз в тот день, когда увидел ее такой. Больше он не желал расстраивать Лесечку.

– Мы справимся, – все время причитал. – Я тебя очень люблю! Ты у меня сильная!

Но как только выходил из ее палаты реанимации, слезы лились градом из его глаз. И почти каждый день он сталкивался с врачом, который давал все меньше надежд.

– Николай, я понимаю, насколько вам трудно. У меня так мама умирала. Был инсульт, и ничем нельзя было помочь. Иногда нужно принять трудное решение, – глядя в глаза с сочувствием, говорил доктор.

– Я хочу поменять врача! – прищурившись, ответил Николай.

Он прекрасно понимал, как со стороны выглядит его вера в то, что жена поправится. Бред сумасшедшего, никак не меньше. Активность мозга была только на уровне «растения». Что же конкретно с ней произошло, ему уже миллион

раз объясняли неврологи. Вина анестезиолога была доказана и он получил «свое наказание». Два года условно, запрет занятия медицинской деятельностью на пять лет. Суд прошел быстро, сразу же после коротких следственных мероприятий и экспертиз.

Биться с системой Николай не хотел, не потому, что не считал нужным наказать виновных, а виновным, по его мнению, был не только анестезиолог, но и его руководство, которое заставляло работать того внеурочно. Мужчина отдавал все силы жене, дочери и заработку денег. Если он еще и начнет судебную тяжбу, то его силы быстро иссякнут.

Даже одно его присутствие на таком судебном заседании выжимало все соки. Николай возвращался с них не пышущий восстановлением справедливости, а погруженным в депрессию. А депрессия для него враг номер один. Ему нельзя опускать руки.

Зайдя в кабинет к главному врачу неврологического центра, озвучил свое пожелание, которое вынашивал с тех пор, как их лечащий врач посоветовал махнуть на жену. Не делал этого раньше, потому что медик был одним из лучших представителей профессии. И Николай не хотел из-за личной неприязни рисковать здоровьем жены. Но когда врач ему не дает никаких надежд, только добавляя пессимизма, иного пути нет, как поменять доктора.

Главный врач слушала доводы мужчины, а потом заговорила сама.

– Я вас понимаю, и если вы все же хотите поменять лечащего врача, то мы это сделаем. Только услышьте меня, пожалуйста. Если у вашей жены все же есть крошечный шанс, то только с Леонидом Константиновичем, – пожалала она плечами. – Он несколько безнадёжных людей с комы вывел за свою практику. Ни у кого нет такой впечатляющей статистики. Так что? Меняем врача?

– А какие есть ещё варианты? Можно ознакомиться со списком врачей.

– Хорошо, я вам к завтрашнему дню подготовлю.

Попрощавшись с ней, Николай пошел на парковку, ему нужно домой, пообщаться с дочерью и снова думать, где достать деньги.

– Коля! – услышал он громкий возглас знакомым женским голосом.

Оглянувшись, увидел молодую женщину, которая припарковала машину рядом. Нажав кнопку сигнализации, уверенной походкой пошла к нему. Красивая блондинка, яркая внешность, губы на поллица, накрашенные алой помадой. Да это же Вера! Его бывшая девушка с университета. Не может быть!

Глава 5

– Привет! – приобняла она его. – Как всегда шикарно выглядишь! – смотрела на него, покусывая губы.

Были времена, когда они шалили «не по-детски». Но, кажется, все давно кануло в лету. Словно, это было в прошлой жизни. А то и вообще не было, лишь являясь плодом его фантазии.

– Спасибо, Вера. Ты и сама отлично выглядишь!

Насчет того, что Николай хорошо выглядел, она, разумеется, приврала. Как он мог? Постоянный недосып, нервы на

пределе и напряжение от навалившихся проблем добавили ему лет десять к возрасту. Да и профессиональным спортом он забросил заниматься, хотя в 20 лет был мастером спорта по боксу и, если бы пошел в этом направлении, то достиг бы неплохих высот. Только вот отказался он от опасного рода деятельности в угоду спокойной жизни. Только где она, спокойная жизнь?!

– Какими судьбами здесь? Эх, женат уже, поди, – слегка потрясла перед ним своим соблазнительным декольте.

Николай заострил внимание на ее груди. Давно у него не было женщины... Его любимая сейчас не может, а ходить налево, «не приучен». Желваки ходили на его скулах. Это прекрасно видела Вера, еще больше завлекая своими прелестями.

– Да, женат, – отвел взгляд от ее груди.

Заставил себя сделать это. Как бы трудно не было. Физиология, черт ее дерит.

– А я не вышла еще замуж, – красиво закрутив прядку волос на палец, облизнула губу.

– Моя жена в этой больнице, – опустил он взгляд.

– Ой! Какой кошмар! А я к бабушке приехала. Представляешь, после инсульта здесь, – надула губки, меняя тему.

Николай уже хотел уйти. Бывшая девушка, которая ему очень нравилась в свое время, совсем не тот человек, с кем ему стоит общаться. Даже разговор с ней вызывает чувство, что он предает жену.

– Может выпьем кофе? Чай? Поболтаем? – видя его не очень доброй настрой, говорила без умолку.

– Мне нужно домой, – улыбнулся ей.

– Да всего на десять минут! И сразу домой поедешь. Мне так пить хочется, составь мне компанию, – запорхала накладными ресницами.

– Хорошо, – закивал Николай, рукой указывая на кафе через дорогу.

И правда, что плохого в том, чтобы выпить чашку кофе? Он же не в номер отеля с ней идет? Хотя зубы закрипели даже от одной мысли...

Быстро подзвав официанта, Николай спросил Веру, что она будет пить.

– Мне, пожалуйста, облепиховый чай и клубничный чизкейк.

– Эспрессо, – звучно захлопнув меню напитков, Коля посмотрел на свою бывшую.

Перед глазами воспоминания... Ее, его, их... Когда они были вместе. Зря он не снимал свое «напряжение», хотя бы самостоятельно... Так был увлечен семейными заботами, что махнул рукой на физиологию. А в таком состоянии и до адюльтера недалеко.

Ему очень захотелось женской ласки, нежности, поцелуев. Они с Лесечкой так любили миловаться вечерами. Насколько же он соскучился по ее любви и мягкости. Не зная, о чем говорить с Верой, смотрел в окно.

– Помнишь, как мы отправились на пикник и меня укусил клещ? – вдруг заговорила на совершенно не связанные с его семейным положением темы.

Николай улыбнулся, ситуация и правда была очень забавная. Поехали тогда на его машине вчетвером в лес. Решили погулять, устроили небольшой шашлык из сосисок, насадив их на тонкие ветки над костром. Был его лучший друг со своей девушкой и Коля с Верой. Время провели весело. Весна, подснежники и попытка добыть березовый сок.

А потом он увидел, как к ее шее присосался кровососущий клещ. Как Верка орала, он до сих пор помнит. Бегала по поляне, не позволяя подойти к себе, чтобы оценить масштаб

проблемы. Да... Веселые были времена. Беззаботные.

Кивая Вере, Коля немного расслабился. Может, правильно, что согласился попить кофе/чай. А что? Он же спать с ней не собирается. Только пообщается, повспоминает. Ему как-то легче. Не с новой же женщиной будет флиртовать, а вспоминать прошлое с бывшей. Тем более молодость. Она такая... Веселая, что ли. Интересная. Он конечно не хочет вернуться в свои двадцать, но на несколько мгновений отвлечься от проблем, которые давят своей тяжестью, почему нет?!

– Ты знаешь, я скучала по тебе, – вдруг перевела тему Вера.

Коля сжал губы, все идет немного не так, как он рассчитывал. Скучал ли он. Да, было дело. Иногда. Но с тех пор, как повстречал Лесю, он и думать забыл о Вере. Хотя обе оставили неизгладимое впечатление в его жизни среди вереницы других девушек, самое почетное место у его жены. Вера достойна лишь «серебра» в его сердце. Да и то, все дело, должно быть, в молодых годах. Если не сказать юных. Тогда и солнце ослепительнее, и небо ярче, и птички поют залиvistее.

– Вер, давай не будем. У меня жена в больнице. Мне не до всяких там шур-мур. Я верный муж.

Говорил, а сам смотрел на вырез ее блузки. Сглотнув комок в горле, облизнулся.

– Коль, да я не собиралась ничего тебе предлагать, про-

сто вспомнила студенческие годы, – пожалала она плечами, демонстрируя аппетитную грудь.

Нервно растерев шею, отвернулся.

– Слышала, ты бросил заниматься боксом. Почему? У тебя же были все данные выбиться на мировой уровень.

– Хотел, чтобы мозг после 30 лет остался в рабочем состоянии. Тем более конкуренция росла постоянно.

– Конкуренция? Она что тебя когда-то пугала? Помню, ты добился моего расположения среди всех парней нашего факультета, – самодовольно она вздернула свой курносый нос.

Да... Он все помнил. Вера была самой красивой девушкой не только их группы, факультета или потока, она была самой яркой из всех, кто тогда учился вместе с ними во всем универе. И ее победа в конкурсе красоты Москвы много лет назад была вполне себе разумеющейся. Гордился ли Коля, что ему досталась она? Разумеется, да. Но с тех пор утекло столько воды. Кажется, даже было в прошлой жизни, а может даже не с ним.

– С чего ты вдруг вспомнила мое увлечение боксом? – решил он сменить тему.

– Видела твоего тренера, – вскинула она бровью.

– Да? И как он?

– Выглядит шикарно для своих лет. Рассказал, что готовит молодых ребят. Жалеет, что ты бросил занятия.

– Слышал, он тренер одного из перспективных боксеров, как там его. Прозвище, вроде, Гром. По общемировому рейтингу WBA занимает третье место.

– А ты, я смотрю, наслышан. Проинформирован.

– Старая любовь не ржавеет, смотрю иногда бои, – пожал он плечами.

– Говоришь, старая любовь не ржавеет, – закусил она губу, многозначительно посмотрев на его рот.

Переведя взгляд на глаза, Вера облизнулась. Эротично вздохнув, опустила взор к своей чашке.

Николай вновь отвернулся.

– У тебя нет его телефона?

– Чьего? – удивилась она.

– Тренера моего.

– Нет, – покачала она головой. – Знаю, что работает сейчас в спортивном комплексе на Пресне.

– Да? – соскочил вдруг Николай со своего стула, положил несколько банкнот на стол. – Ладно, Вер, мне пора. Пока. Меня дочь дома ждет, – произнес и, не дождавшись ее ответа, выскочил из кафе.

Вернулся на парковку и сел в машину. Взяв в руки телефон, начал искать, где же сейчас работает его бывший тренер Александр. Введя адрес в навигаторе, покатыл. Ему нужно с ним поговорить...

* * *

Окинув взглядом пятиэтажное здание спортивного комплекса, Николай улыбнулся. А тренер-то его подросток. Мало того, что готовит без пяти минут чемпиона мира, так еще и открыл такой внушительный бизнес. Сеть фитнес и спортивных центров. К нему в очередь выстроились родители мальчишек, которых хотят посвятить жизнь боксу. А ведь каких-то 15 лет назад одним из парней его команды был и Коля.

Подойдя к приемной, Николай задержал дыхание. Он нервничал. В его голове созрел план, но согласится ли Александр. Вряд ли. Впрочем, он его последний шанс, поэтому бояться не стоит...

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – спросила Николай девушка модельной внешности, которая была секретарем.

– Я к Александру Зиновьеву. Он на месте?

– У вас назначено? – удивленно она вскинула густой прорисованной бровью.

– Нет, он меня тренировал 15 лет назад. Зашел поздороваться.

– Как вас представить?

– Николай Еременко.

– Одну минутку, – произнесла она и, взяв трубку, набрала несколько цифр. – Александр Егорович, здесь пришел Николай Еременко, хотел бы с вами поговорить. Пригласить его?

Ожидая ответа, хмурилась. Через две секунды распахнулась массивная дубовая дверь, на пороге своего кабинета появился бывший тренер Коли. Как всегда широк в плечах, видно, тягает штанги еще большим весом. Седые виски выдают далеко «немальчуковый» возраст. И ярко-голубые глаза светятся радостью.

– Коля! Сколько лет, сколько зим! – схватил он его в объятия, с силой похлопывая по плечу.

Пожав руку, пригласил в свой кабинет.

Глава 6

– Давненько! Давненько! – приговаривал тренер. – Маш, сделай нам чаю, – бросил своей секретарше и закрыл за ними дверь кабинета.

Усевшись за переговорный стол, Николай думал, как ему начать свой разговор. Довольно странно пытаться вернуться в бокс спустя столько лет. Но а как он иначе сможет заработать много денег в столь короткий срок.

– Какими судьбами? – сразу же понял, что не просто так к нему наведася его бывший ученик.

– Хочу вернуться в спорт, – растянул Николай губы в подобии улыбки.

– Тренером? – спросил его Александр.

– Нет. Боксером, – говорил односложно Коля.

– Шутишь, должно быть? – усмехнулся тренер, а потом его взгляд стал серьезным. – Не шутишь? – сдвинул он брови.

– Неа. Мне деньги нужны.

– Есть более легкие пути заработать деньги. У тебя уже возраст. Ты давно не тренировался. Прежде, чем выйти на большой ринг, тебе предстоит тренироваться минимум полгода. Что думаешь, это как на велосипеде? Один раз научился и на всю жизнь будешь держать форму?

– У меня жена очень сильно болеет. Нет времени, нужна

экстремально быстрая подготовка и в бой, – усмехнулся Николай.

Ему было не до смеха. Но деньги нужны здесь и сейчас, поэтому ему не до растягивания волынки.

– Что ж ты сразу не сказал? Сколько на лечение жены нужно? У меня есть благотворительный фонд, ребята быстро соберут.

– Она в коме и неизвестно выйдет ли из нее. В месяц подержание всех жизненных функций стоит один миллион.

– Сочувствую, сынок. Давай так. Я сейчас позвоню директору фонда, пусть готовятся делать первый сбор средств. Нужны будут все медицинские документы по жене, поэтому подготовь. Через неделю-две у тебя будут деньги на ближайшие 3–6 месяцев. А там посмотрим. Хорошо?

– Хорошо! – закивал Коля, на глазах которого навернулись слезы, что сразу же заметил Александр.

– Не распускай нюни! Твоя жена выкарабкается! – попытался его поддержать тренер.

– Да, да, – опустил он глаза в пол. – Вот только врач говорит иначе, – произнес последнее слово, разразился слезами.

– Ну-ну! Коля, успокойся! Мы соберем деньги. Давай может другого доктора найдем.

– Он один из лучших нейрохирургов страны!

– Тогда давай искать врача в другой стране. Бери копию ее медкарты, ребята из фонда покажут ее самым лучшим нейрохирургам мира.

– Хорошо!

– Пойдем, посмотрю твою форму. Если хочешь снова в бокс, нужно проверить, есть ли еще порох в пороховницах, – произнес Александр и открыл дверь своего кабинета, на пороге которого стояла его секретарь с подносом в руках, на котором были чашки и чайник чая.

– Маш, потом. Мы в зал.

Следуя за ним, Николай немного воодушевился. Если ему действительно сейчас помогут с деньгами на первое время, то это будет, своего рода, дар с небес. И если он сможет вернуться в спорт, то и сам будет способен парой боев заработать на год лечения. Дела в бизнесе идут из рук вон плохо. Нужно либо искать другой вид бизнеса, либо вообще менять вид заработка. Уходить из бизнесменов в спорт. Пару раз сломанный нос, рассеченная бровь или ухо – все цветочки по сравнению с тем, что он не может платить за поддержание жизнеобеспечения жены. Он готов терпеть удары и наносить их самому, лишь бы обеспечить оплату медицинских услуг максимально долго.

Зайдя в большой зал, в котором было 5 рингов, Николай почувствовал приступ дежавю. Словно, вчера он такой же молодой и «острый», как и другие парни вокруг, ходил на тренировки, не щадя ни лица, ни кулаков. А ведь прошло почти 15 лет. Целая жизнь. Целое поколение. Успели вырасти те, кому было по 2–3 года от рождения. И теперь они способны составить ему достойную конкуренцию.

– Марат, Коля, спарринг, – опираясь на канаты, махнув рукой, подал команду дать Николаю обмундирование.

Надевая защиту для лица и перчатки, Коля думал лишь о Лесе. О том, как впервые пошел с ней на свидание...

Он нервничал. Нервничал так, как никогда в жизни. Коля пригласил Лесю в кино. Название фильма до боли слюняво-сопливое. Он на такие не ходил, да и не смотрел их на пиратских сайтах. Коля любил фильмы в жанре «боевик», где крутой мужик борется с целой оравой злодеев. А не такую ерунду... Но вот для Леси наоборот поход в кино на душещипательную драму был своего рода традицией. Она выискивала в списке будущих премьер что-то мыльно-оперное и обязательно ходила с подружками. В тот день «подружкой» выступил Коля.

Впрочем, ему было все равно, что шло по экрану, он-то смотрел только на нее, совсем не улавливая сюжета. «Винюваты звезды» не произвел на него какого-то впечатления, Коля думал лишь о том, как скорее бы поцеловать его Лесечку.

А вот Леся наоборот не отрывалась от экрана, постоянно роняя слезы. После просмотра еще долго щебетала о сюжете. Молодые влюбленные, у которых проблемы со здоровьем, да что может быть скучнее для мужчины? И чего только женщины находят в таких фильмах?! Так думал Коля. Но свои мысли не озвучил.

Сидя в кафе после сеанса, слушал ее безостановочную болтовню, такую эмоциональную и живую. От ее экспрес-

сивности еще больше влюблялся, понимая, что пропадает...

– Коля, а давай сегодня погуляем ночью! – вдруг выдала необычное предложение Леся.

– Ты уверена?

– Конечно! На улице тепло, дождя не предвидится. Почему бы не погулять! Всегда мечтала погулять под луной. Тем более ты же такой сильный. Сможешь меня защитить, если потребуется.

– Разумеется, – целуя ее руку, смотрел влюбленными глазами.

Она его девочка, милая и нежная, такая, какой для него должна быть женщина. Не такой, которая взваливает на

себя всю ношу. А хрупкой, беззаботной, от одного смеха которой он тает, словно, лед под палящим солнцем. Коля влюблен. Окончательно и бесповоротно...

*** * ***

– Ну что, Николай, покажи свой традиционный хук справа! – Александр махнул спарринг-партнерам, обозначив начало боя.

Коля, «пританцовывая», двигался по рингу. Это была его «фишка». Вымотать противника, а потом сделать коронный удар. Но в этот раз боец попался не промах. Хоть и был очень молод.

Тренер наблюдал за обоими, улыбаясь. Оба двигались почти одинаково. Техника... После Коли Александр многих учил его навыкам. Ведь они реально работали.

– Егорыч, он что меня копирует? – не выдержал Николай.

– А ты как думал? Ты же у нас звезда! Твою технику многим преподаю.

Возмущенно сдвинув брови, Коля отвлекся от спарринг-партнера и сразу же получил хук слева.

– Воу! Брейк!

Подойдя к канатом, один из которых держал тренер, Николай был зол.

– Я не понял. Почему?

– У тебя был в свое время природный талант, но ты отка-

зался от спорта. Почему бы твою технику не передать людям. Она что запатентована? – засмеялся Александр.

– Ну ты хитрец! Используешь мою технику, зарабатываешь на ней. А где мои комиссионные? – заржал не по-детски Николай.

– Если возвращаешься в спорт, они будут. Смотрю, форму не потерял. Не обязательно тебе полгода тренироваться. Достаточно 2–3 недели и в первый бой. Согласен? – протягивая руку Николаю, Александр серьезно сдвинул брови.

– Согласен! – закивал Коля и пожал руку тренеру.

– Ладно, поезжай домой или в больницу к жене, собирай ее документы из медкарты, и завтра жду тебя здесь на первую после простоя тренировку. Через три недели будет бой за титул области. Посмотрим, на что ты способен.

– На титул области? – вскинул бровью Коля.

– А что тебя сразу на международный уровень? Еще чего! – растянул губы в усмешке Александр. – Опробуем тебя на местном уровне, и уже потом поедешь в Европу.

Глава 7

Коля попрощался с тренером и поехал в больницу, чтобы взять копию медкарты жены.

– Как хотите, но я вам уже говорил, что ничего не изменится, – произнес доктор на запрос документов.

– Мне ваш пессимизм не нужен. Если вы не можете справиться, значит, я найду другого врача.

– Вы только тратите свое время и силы.

– Я не понимаю, почему вы так против того, что я прилагаю силы к спасению жены?! Может, вам есть что скрывать?

– Мне скрывать нечего. Мне просто вас жаль.

– Жалость оставьте при себе! – Коля еле сдерживал себя.

– Как скажете. Медсестра через полчаса принесет вам все копии, – произнес безразлично доктор, понимая, что ходит по лезвию.

– Так-то лучше, – прошипел Николай, выходя из его кабинета.

Нервный и напряженный, он пошел к своей жене. Помыв руки, надев халат и маску на лицо, принимал все меры предосторожности. Медики сказали, что без этого категорически нельзя. У лежачего человека всегда высокий риск заболеть чем-то серьезным. Воспалением легких, например. Именно это самое частое осложнение. Поэтому заносить дополнительные патогены. Коля ни только не хотел, не имел

права.

– Милая моя, – взял он ее за руку. – Все будет хорошо. Ты только держись. Постарайся выкарабкаться, а я деньги заработаю, чтобы поддержать тебя, – целовал ее ладошку. – Господи! Как же я тебя люблю! – произнес, вспоминая, что недавно общался со своей бывшей и смотрел на ее прелести.

Он чувствовал себя предателем. Одна лишь мысль, что он любовался грудью и губами Веры, заставляла его страдать. Как он мог? Да, полгода воздержания это много. И ему они дались очень тяжело. Но он выдержит. Так? Он ведь сможет?

Это и есть трудности. Супружество без них невозможно. Не может же всегда быть хорошо...

Выйдя из ее палаты, сел на диван в коридоре, дожидаясь документов. Молоденькая медсестричка принесла их через пять минут.

Коля, провожая ее точеную фигурку взглядом, качал головой. Нужно что-то сделать с его тягой к другим женщинам. Как можно любить одну, а заглядываться на других? Еще много лет назад Николай решил, что никогда не станет изменять любимой. Да и зачем? Не для того он ее выбирал, чтобы разбазариваться на остальных. Даже друзья, которые «действовали из самых благих побуждений», не могли изменить его настрой.

Нервно растирая лицо ладонями, тихо приговаривал: «Держи себя в руках»... Взглянув на телефон, увидел сообщение от тещи.

«Коля, у Кати температура. Не знаю, почему. Приезжай скорее» – перечитав три коротких предложения дважды,

сжал губы. Этого еще не хватало. Катя никогда особо не болела. Были пару раз сопли и небольшая температура. Но он всегда так нервничал из-за этого, что не мог ни спать, ни заниматься работой. Все время был с дочкой, держа в руках все, что может понадобиться: градусник, жаропонижающие свечи, капли для носа...

Он вел себя как типичная новоиспеченная мамочка. Для него такая ноша была почти непосильной. И как женщины справляются с потоком вопросов, страхов, которые их окружают с момента появления нового человека на свет?! Никому Николай не мог доверить эти тяготы. Бабушки помогали, это факт. Но когда дочь заболела, он оставался один на один с этим. Боясь сделать что-то не так, корил себя и считал полным неудачником, тихо впадая в депрессию...

Вернувшись домой, Коля вздохнул с облегчением. Температура у его ребенка сама спала, а самочувствие заметно улучшилось. Теща же места себе не находила.

– Как там Леся? – спросила она его.

Женщина редко ездила к дочери в больницу. Слишком тяжело ей было видеть ее такой беспомощной. Сердце разрывалось, душа болела. Она ее единственный ребенок. Родила поздно, Марии Васильевне было почти сорок на тот момент. Было время, когда она думала, что совсем бесплодна. Но Бог им с мужем подарил ребенка после бесчисленных попыток, спустя более 10 лет брака. И сейчас, когда ее возраст уже перевалил за 60, Леся на волоске. Она на границе жизни и

смерти. Разделить горе не с кем. Муж умер несколько лет назад. А зять... Зятю и самому нужна поддержка, которую она не в силах ему дать.

Отраду Мария Васильевна видела в Кате. Девочка радовалась ее, напоминая Лесю в таком же юном возрасте. Любопытные глазки осматривали все вокруг, а крошечные ручки тянули все в рот, чтобы попробовать на вкус. Маленькая девчушка только научилась сидеть, еще больше имея тягу к познанию мира.

Наблюдая за Катей, Мария Васильевна иногда вытирала слезы радости. Да, ее Лесечка сейчас не может радоваться тому, как ее дочь растет, но все же она была бы счастлива,

зная, что у деточки все хорошо. Катя часть Леси, она ее продолжение...

Утром следующего дня Николай вновь отправился в спортивный комплекс, что принадлежал его бывшему тренеру Александру. Он передал ему в руки документы жены, а сам пошел на первую за много лет тренировку.

Каждый отрабатываемый им удар вводил его в состояние дежавю. Он, словно, помолодел на много лет, чувствуя себя двадцатилетним юнцом, у которого вся жизнь впереди.

Часовая тренировка отключала в его мозгу ту часть, которая отвечала за депрессию. Николай расцветал. Вспотевший, немного вымотанный, он был счастлив. Хотя и сам не мог понять, почему. Вытираясь полотенцем, собирался вновь поехать к жене, как вдруг услышал знакомый женский голос.

– Да, ты действительно мастер! Молодец, что решил вернуться в спорт! – заговорила с ним Вера, появившаяся откуда ни возьмись.

– Что ты здесь делаешь? – сразу же помрачнел Николай, окинув взглядом ее, одетую в утягивающую спортивную форму.

Короткий топ, выгодно подчеркивающий грудь. Плотные легинсы, удерживающие талию и ягодицы в самом «выгодном свете».

– Пришла на тренировку. Тоже, знаешь ли, решила заняться боксом, – вскинула она бровью.

– Личико не боишься испортить? – злился он, сам не по-

нимая, почему.

– Ну я же не буду участвовать в боях. Просто отрабатываю удары. Пригодится в жизни, да и неплохо помогает в тонусе держать все тело, – произнесла, тряхнув гривой своих волос.

Не глядя на Николая, Вера пошла к боксерскому манекену. На ее руках были перчатки, да и она сама была явно подготовлена. Поэтому Коля потерял бдительность. Молодая женщина ведь пришла сюда не ради него. Посему чего ему паниковать. Никакого адюльтера не будет!

Подойдя к ней, словно, притянутый магнитом, смотрел на то, как она наносит удары своими хрупкими кулачками по лицу манекена.

– Ты не так стоишь. Ты левша, значит, правую ногу вперед, – улыбнулся он. – Это что? – взглянул со смехом на неправильно сжатые кулаки.

Большие пальцы были спрятаны остальными, от чего при нанесении удара можно получить вывих, если не перелом.

– Не так! Вот так держи кулак, – продемонстрировал на себе.

– Ого! Может тебе тоже в тренеры податься. Меня несколько раз учили, а я только с тобой поняла, – заметно лукавила она, произвольно посылая сигналы.

– Ладно, Вер, мне пора. Занимайся, – произнес, отпустив ее запястье, за которое несколько мгновений назад схватился слишком сильно. – Пока, – не оглядываясь, пошел в мужскую раздевалку.

Но Вера его «не услышала»... Она последовала за ним.

Коля шел, не оглядываясь. Он открыл дверцу своего шкафчика, чтобы переодеться, как почувствовал прикосновение к плечу. Оглянувшись, увидел ее, такую близкую и далекую одновременно. Она притягивалась, словно, гравитацией. И отталкивалась, как будто с помощью неведомой ему силы на квантовом уровне.

Схватив ее за талию, прижал к себе и с жадностью впился в губы. Голова закружилась, во рту пересохло, сердцебиение взлетело до небес. Давно у него такого не было... Как же он соскучился по женщине в своих объятиях.

Эта секундная слабость вывернула ему душу. Заставив се-

бя остановиться, смотрел на нее рассвирепевшим взглядом.

– Ну-ка ушла отсюда! И чтобы больше не подходила ко мне! – его лицо перекосила гримаса ненависти.

Не смея с ним спорить, растерянная Вера выскочила из раздевалки, не сдерживая слез. Пылающий злостью Николай с силой ударил кулаком о металлическую дверцу шкафчика, звучно «матюкнувшись».

Взяв полотенце, пошел в душ, чтобы смыть пот и охладить свой разгоряченный пыл. Он ненавидел себя в этот момент. Что на него нашло, никак не мог понять. Принимая ледяной душ, через пару минут пришел в себя. А уже выйдя из душевой, накинул на себя вещи и, взглянув на телефон, увидел пропущенный вызов от доктора.

Он ему никогда не звонил, хотя у него и был его номер. Все нюансы они обсуждали лично. Может, его Лесечка проснулась?! Сердце в груди отбивало бешеный ритм. Дрожащими руками Коля нажал кнопку вызова.

– Алло, – ответил врач.

– Вы звонили? – задал взволнованный мужчина риторический вопрос.

– Николай, скорее приезжайте. У меня не очень хорошие новости...

Глава 8

Положив трубку, смотрел без эмоций на телефон, сжимая его со всей силы, пока экран не треснул. Быстро оделся, схватил рюкзак и пошел на выход. Усевшись в машину, почти не дышал.

– Долбо@б, – выругался Коля, сжимая руль. – Какого хрена полез на Веру. Сразу же последовала кара!

Дав по газам, совсем не соблюдал скорость, нарушая ПДД и рамки благоразумия. Он мчал, непроизвольно роняя слезы, проклиная себя и несколько мгновений своей слабости. Чертов тестостерон. Совсем мозг из-за него потерял.

Забегая в здание больницы, Николай немного успокоился. Ну разве может быть хуже? Они и так на дне. Она в коме. То, что нет никаких перспектив, врач говорил и ранее. Может сейчас просто решил добавить ему нервов, раз Коля захотел поменять доктора.

Зайдя в кабинет врача без стука, смотрел на него исподлобья.

– Какие нехорошие новости? – вместо приветствия сразу произнес, как только вошел.

– Присядьте, Николай, – указал на стул врач.

– Я постою. Говорите! – еле сдерживал себя.

Коля был на взводе. Он злился на себя, на доктора, на обстоятельства. Вылить негатив не знал куда. И лечащий врач

жены, который за полгода не продвинулся в ее излечении ни на миллиметр, показался ему идеальным кандидатом, чтобы отработать пару ударов, да и спустить пар. Но Коля держался. Держался из последних сил, хотя ему это давалось с большим трудом, особенно после циничных реплик.

– Хорошо, – кивнул доктор. – У вашей жены воспаление легких.

– Это серьезно? Отчего у нее воспаление легких?

Врач перевел взгляд в окно, сжимая губы.

– Это очень серьезно. Для лежачего больного очень серьезно, – опустил взгляд на пол. – Как заболела? Здесь совокупность факторов. Во-первых, иммунитет снижен, во-вторых, система вентиляции легких хоть и поддерживает ее дыхание, но она не идеальна. В насадки часто попадают бактерии. Они циркулируют, создавая идеальную среду для их размножения, – пожал он плечами.

– Что ты мне тут рассказываешь? Сам что-то ей сделал, чтобы прикрыть свой зад? – Коля рассвирепел.

Резко подскочив к врачу, нанес ему меткий удар, от чего того рухнул с ошеломляющим грохотом на пол.

– Ты совсем сдурел? – спросил через пару мгновений лежащий на полу врач. – Придурок, я тебе и твоей жене помочь хочу, а ты меня ударил! – вставая, трогал челюсть.

– Помочь? – прищурил Николай глаза, его кулаки так и чесались вновь повторить удар.

Но раз он выдержал один, не факт, что выдержит второй.

Коля может его еще и убить, а это уж точно не нужно. Как бы он ни был зол, и как не хотел проучить гнусного циника.

– Слушай, хочешь поговорить по-мужски? Так? Хотел с тобой помягче, ведь тебе и так тяжело. Сейчас будет жестко, – вдруг сменил полемику нейрохирург. – Смотри, – ткнул своим смартфоном в лицо Коли.

– Что это? – немного опешил Николай, видно, ожидая, что тот смажет ему в ответ, а не будет вертеть перед ним телефоном.

– Это страница в соцсети одного мужика, такого же как ты. С такими же проблемами, как у тебя. Пролитай ленту сначала до конца, – вскинул он не самодовольно бровью, а раздражительно.

Врач Леонид Константинович давно думал показать ЭТО Николаю, но у него «рука не поднималась». Хотя эта ситуация наглядное пособие, что ждет Колю и его семью.

Мужчина сел на стул, внимательно вчитываясь в текст каждого поста неизвестного ему человека по имени Иван Грицоцевич...

Запись от 5 марта 2017 года: «С моей Ниночкой случилась беда! Друзья, помогите! Моя любимая жена отправилась в роддом 28 января. Ей поставили эпидуральную анестезию. Врач попал не туда иглой, от чего она впала в кому. Ее поместили в реанимацию с искусственной вентиляцией легких. Два месяца бесплатного поддержания жизни в моей любимой прошли. Теперь нужно платить больнице по 1 млн руб-

лей в месяц! Помогите, разошлите всем, кому можете! Срочно нужны деньги! Я выставил на продажу нашу квартиру, но ее стоимости хватит не более, чем на три месяца. А ведь нам с сыном еще нужно где-то жить.»

Запись от 28 марта 2017 года: «Дорогие мои! Спасибо всем, кто участвовал в сборе средств! Мы собрали на полгода. Этого должно хватить на то, чтобы моя дорогая Ниночка выкарабкалась. Держите за нас кулачки, молитесь! Я уже и сам не знаю, куда обратиться и кого просить, чтобы она проснулась. Буду держать Вас в курсе!»

...

Запись от 12 июля 2017 года: «Друзья, у нас беда! У Ниночки воспаление легких! Не знаю, почему и за что нам это! Но ей очень тяжело. Ее лечат антибиотиками. Врачи не дают никаких прогнозов.»

Запись от 17 июля 2017 года: «Я не хочу жить. Не могу. Сегодня умерла Нина. В голове не укладывается то, что произошло. Мама моего сына сегодня у-м-е-р-л-а. Попытки врачей вылечить ее от двусторонней пневмонии ничем не закончились. Они не смогли. Все. Конец. Пошел вешаться. Прощайте!»

Запись от 19 июля 2017 года: «Нет, я не убил себя. Хотя очень хотел. Нет, я не удалил прошлую запись, хотя мне за нее стыдно. Но да, я должен жить ради НАШЕГО с Ниночкой сына. Ради Владика. Да, я напился. Да, я попросил бабушек последить за сыном, пока бухаю. Но, надеюсь, это бу-

дет первый и последний раз, когда я сорвался. И очень надеюсь, что наша история поможет кому-то в дальнейшем не натворить ошибок, каких сделал я. Что же я сделал, спросите вы. Может то, что пару лет назад изменил своей любимой женщине. Тогда я не воспринимал это как что-то плохое. Оно прекрасно укладывалось в моей голове. Изменил и изменил. Подумаешь. С той женщиной продолжал отношения почти месяц, пока ей не надоело быть на вторых ролях. И что же я сделал? Одумался? Нет. Я нашел себе другую, с которой встречался по вечерам в будни и иногда в выходные дни, ссылаясь на занятость на работе перед Ниночкой. А потом... Потом жена забеременела. Я просил ее сделать аборт! Да. Я это делал. Теперь понимаете, какой я человек?! Посему меняю имя в своем аккаунте и завожу новый. И все, кому моя история поможет в жизни, пусть учатся на чужих ошибках! Вы и свои успеете наколотить! Прощайте!»

Николай смотрел на последний пост и не верил написанному. Бред! Зачем все это было писать? Посмотрев на врача пренебрежительно, передал ему в руки телефон.

– Что за чушь? – тихо произнес Коля.

– Почему чушь?

– Да ни один мужик не будет такой фигней страдать. Писать постики, что у него случилось. Этим девушки страдают.

– А может для него такие посты были своего рода психотерапией. Может ему легче давалось преодоление трудностей.

– Вы специально создали эту страницу, чтобы таким же

мужьям, как я, показывать? Мол, видите, что вас ждет. Так?

– Николай, вот честно, возникает ощущение, что ты придурок. Этот человек реальный. Я его знаю. Он мой бывший одноклассник. Притом, что он совсем не похож на того, кто, в твоём представлении, должен писать такие посты. Он не ботан, а скорее качок. Но вот такая писанина помогла ему преодолеть ту боль, с которой он столкнулся. Показал я его страницу с одной лишь целью. Учись на чужих ошибках.

– Что это значит?

– Это значит, что тебе нужно сохранять хладнокровие. Это очень тяжело, но может, если ты создашь такую страницу и будешь писать о своих переживаниях, тебе проще будет.

– Хотите, чтобы я повторил его судьбу. Тихо сидел, плакался на всеобщее обозрение, вместо того, чтобы искать возможности помочь жене. А потом совсем упустить шанс? Так?

– Идиот! У нее двусторонней пневмония. Думаешь, у нее есть время. Нет у нее времени! Не более недели! И то при хорошем прогнозе. Мы ее лечим на максимуме медицинских возможностей. Но тут уже зависит от ее резервов организма. Я тебе это показал еще и к тому, что ты должен быть морально готов, что, возможно, через неделю тебе предстоит хоронить жену! – лицо доктора скривила гримаса злости.

Глава 9

Леонид никогда не ругался с родственниками пациентов. Он всегда дистанцировался от их проблем. Потому что, если переносить через себя каждую историю, то спустя несколько чужих бед не останется никаких моральных сил помогать людям. А помогать нужно. Врачом он стал по велению сердца. И не просто так зовется одним из лучших нейрохирургов страны. С того света он вытащил больше всего людей, чем кто-либо другой. Даже если есть крошечный шанс, в которой он верит сам, Леонид обязательно сделает все, что от него требуется. Но если, по его мнению, шанса нет, то и пытаться не стоит. Он бы рад быть неправым. Только вот его прогнозы сбываются на 100 %.

Это он и хотел вбить в голову упертого Николая. У него дочь, которую нужно растить. И если он сейчас вбухает все, что у них есть на лечение безнадежной жены, то пропадет уже не только один горячо любимый ими человек, но и эти двое. Маленькая девочка, отец которой обязательно сопьется, попадет в детдом или к родственникам, которым она на фиг не будет нужна. Которые буду срывать на нее злость из-за того, что им пришлось ее взять. И она в конечном итоге вырастет обозленной, уже делая свои ошибки, которые станут результатом ее детской травмы. Замкнутый круг никогда не закончится...

– Я иду к главврачу! – спокойным тоном произнес Николай.

Он наконец взял себя в руки, хотя эмоции били через край. Врач выводил его из себя, никак не прекращая говорить ужасные вещи о его жене. Неужели можно быть таким циником? Неужели все то, что отличает человека от животного – сострадание, у него напрочь отсутствует? Зачем тогда вообще быть врачом, если ты настолько безразличен. Если лечить ты не хочешь. Шанс мал? Тогда что сразу на кладбище? А зачем стараться, прилагать усилия, если «выхлоп» минимален. Что за капиталистическое мышление в отношении людей? Люди – не товар! Они живые, кем-то любимые. Для кого-то этот один человек целый мир. И если есть хоть крошечный шанс, что спасти любимого можно, даже если он равен одному на миллион, то почему бы не попробовать. Почему обязательно сразу опускать руки? Жизнь это борьба, и без трудностей она невозможна!

– Погодите! – доктор заговорил, когда Николай открыл дверь, чтобы уйти.

– Что? Сейчас будете просить не жаловаться главврачу? – усмехнулся Коля.

– Нет. Хотите жаловаться, жалуйтесь. Я хочу объяснить вам причины моего непринятия вашей позиции.

– Опять будете отговаривать?

– Отговаривать не буду. Просто в моей статистике случай с вашей женой безнадежен. Вообще. Нет никаких шансов.

Понимаете. И не будь я лучшим нейрохирургом страны, тогда посоветовал обратиться к кому-то другому. Но я лучший. Поэтому ваше решение увезти ее на лечение в другую страну, может, и правильное. Потому что в России вы не найдете того, кто вам поможет. Ее шансы равны нулю. Если повезет, вы найдете кого-то, у кого статистика позволит хотя бы вывести ее из состояния комы без сохранения когнитивных функций. Будет просто лежать с открытыми глазами, ничего не понимая, что происходит вокруг. Но не более того. Вам ясно?

– Ясно! Разберусь! – выйдя из кабинета, хлопнул дверью.

Он не хотел ей хлопнуть, все как-то само получилось. Для него это слишком пафосно, театрально. Но напряжение давало о себе знать тем, что Николай не всегда мог контролировать силу.

Тяжело вздохнув, пошел к жене с намерением поговорить. Пусть она не может ответить ему, но он знал, Лесечка всегда его слышит...

* * *

– Извините, не сегодня! – не пускала его медсестра.

– Что значит не сегодня? – ошарашенно смотрел на нее Николай.

– У нее сейчас крайне тяжелое состояние, вы можете своим присутствием сделать только хуже. По решению врача вас

могут не допускать в реанимацию, если это может ухудшить состояние пациента.

– Что вы несете? – рассвирепел Коля. – Она моя жена! Как это вы можете меня не пускать к ней?!

– Успокойтесь! Иначе я вызову охрану. Вы подписывали документы, в которых соглашались на эти условия. Поэтому возьмите свой договор и согласия, ознакомьтесь вновь, – говорила она спокойно и до боли цинично.

Коля кулаком со всей силы ударил о ее стойку, за которой она стояла, такая уверенная и беспринципная.

– Прекратите! – испугалась не на шутку медсестричка. Схватив телефон, уже готова была вызвать охрану.

– Какие же вы все твари! – выдохнул Николай, развернулся и пошел на выход.

Он уже преодолел ту грань, которую никогда себе не позволял достичь. Принятие. Коля принял тот факт, что Леся тяжело больна и, может, не выкарабкается. Да что может. Скорее всего – не выкарабкается. Для него это самое страшное. Его Катюша так ни разу и не видела мать, которая выносила ее. Она не приложила к ее груди, потеряв возможность получить весь максимум, что может дать мамочка. Малышке сразу же пришлось питаться искусственной смесью, а не материнским молоком, которое идеально для новорожденного.

Сейчас Катюше уже полгода. Возможно, аллергия на дополнительный прикорм как раз вызвана тем, что она не кормилась материнским молоком. Это клубок, проблемы накладываются одна за другой. И Коля не видит просвета. Хуже всего то, что Леся заболела еще сильнее. У нее «крайне тяжелое состояние». Это говорит лишь об одном. Именно в ближайшие несколько дней все решится. И он, скорее всего, станет вдовцом.

Понимал ли Коля всю серьезность происходящего – непонятно. Его мозг отказывался соглашаться с тем, что она может умереть. Да, он принял тот факт, что она сильно болеет. Но для него она все равно живая. Хотя формально ее могут отключить от аппаратов, и никто не понесет ответственности. Это не эвтаназия. Эвтаназия это когда человек может

функционировать сам и он из-за ряда медицинских причин решает умереть. В России это запрещено.

Леся же не может жить без аппаратов, поэтому их отключение не считается убийством. Хотя сколько раз не пытался этим фактом припугнуть медперсонал Коля, ничего у него не получалось. Он общался даже с юристами, которые подтвердили слова врачей. Если за систему жизнеобеспечения некому будет платить, ее отключат без зазрения совести...

Коля сидел в машине и плакал. С детства воспитанный, что мужчины не плачут, он чувствовал себя тряпкой. Слабым безвольным тюфяком, которому жизненные трудности не по силам.

Как легко всем рассуждать со стороны. Мол, согласись на отключение от аппарата искусственной вентиляции легких, ты все равно ничего сделать не можешь. Она уже растение. Нет у нее жизни, а это не жизнь. Как же всем легко давать свои советы, о которых никто не спрашивает! Ему и так тяжело, своей болтовней они только усугубляют его депрессию.

Телефон в кармане завибрировал, Николай взглянул на экран, покрытый трещинами. Звонил его тренер.

– Коля, у меня плохие новости, – начал разговор Александр без лишних сантиментов.

Тяжело вздохнув, Николай пытался заставить себя что-либо ответить. Но сил не было. Он не мог спросить, что же за плохие новости. Они его окружают, не оставляя путей отхода. Он погрузился в безнадегу и не знает, как уже бороться...

В потоке плохих новостей Коля не видел ничего, что может радовать глаз. Он пропустил первую улыбку Кати, ее милую гримасу при проглатывании первой ложечки пюре из брокколи.

Жизнь совсем не та, какой он себе представлял. Он думал, что любая трудность ему не почем. Оказалось, нет. Коля не в силах совладать с целым миром, словно, настроенным против него.

– Что случилось? – заставил он себя заговорить.

– Это по фонду. Понимаешь, из-за того, что твоя жена безнадежная, в понимании врачей, денег мы можем собрать только на 2 месяца. И то это с большими нарушениями. Вообще, таким больным дают всего два месяца. А она в коме уже более полугода. Понимаешь, правила таковы, что если шанса совсем нет, то деньги нельзя тратить. Их лучше направить на лечение ребенка, например, у которого есть шанс. Понимаешь? – произнес грустным голосом тренер.

Глава 10

– Понимаю. Хорошо, я понял, – вытирая тыльной стороной ладони слезы с лица, Николай принял решение, что сейчас сделает.

Он напьется... Выпьет бутылку водки и заснет в забытьи. Не может он больше тянуть все это. Ему нужен «перекур». Отдых. Сон без сновидений. Он хочет хоть на несколько часов забыться. Нет сил утопать в болоте. Нет сил ни на что!

Положив трубку, посмотрел на стоящий недалеко от парковки небольшой магазинчик. Взял кошелек и пошел в его сторону с одной-единственной целью – купить водку.

Что было дальше Николай уже и не помнил. Все было на автомате. Купил бутылку, сел в машину и пил без закуски, смакуя противную горечь. Допил полулитровую бутылку, бросил ее под ноги, закрыл глаза и заснул...

* * *

Противное жужжание не давало ему спать. Коля открыл затуманенные глаза. Осмотревшись, понял, что находится в машине. Он, оказывается, еще и забыл заглушить мотор. Ища причину звука, рылся в карманах. Потом увидел лежащий на кресле телефон. Ему звонила теща.

– Да, – заставил себя ответить непрокашлянным голосом.

– Коля, ну где ты? Два часа до тебя не могла дозвониться.

Мы с Катей в больнице, я вызвала скорую. У нее началась рвота. Не знаю, в чем причины! Помнишь, вчера температура была. Может, с этим связано.

Его лицо накрыла гримаса усталости.

– Что за больница? Я сейчас приеду.

– Слушай, у тебя голос какой-то странный. Ты что пил???

– Да, немного.

– Тогда сначала проветришься, потом приезжай! В приемном очень удивились, что с 6-месячной девочкой ни мама, ни папа, а бабушка. Я сказала, что ты на работе. А если ты

приедешь в таком состоянии, то еще и опеку вызовут. Я буду держать тебя в курсе, а ты давай возьми себя в руки. Не буду тебе лекции читать, думаю, ты и сам понял, что сделал ошибку.

– Как Катя?

– Ее полчаса назад рвало. Капельницу поставили.

– Что за капельницу???

– Физраствор и противорвотное.

– Ясно. Ладно, я сейчас приведу себя в порядок и приеду.

Адрес скажите.

Теща назвала координаты больницы и положила трубку. А Коля... Коля задумался. Вроде бы хотел забыться хоть на пару часов. Да, он лежал в забытьи, ничего не слыша и не видя. Но стало ли легче? Нет. Стало только хуже. Его доченька заболела, а он даже не смог узнать об этом вовремя. Что если бы не было бабушек, которые помогают с ней? Как он тогда справлялся бы с трудностями? Как зарабатывал деньги?

Чувствуя себя еще хуже после бутылки водки, понимал, что он двигает куда-то не туда. Жена на волоске, дочь заболела, а он вместо того, чтобы сохранять трезвость ума и мыслей, нажрался как последний алкаш.

Заведя машину, проехал несколько метров и остановился. Ему нельзя управлять авто в таком состоянии. Он может не справиться с управлением. Затуманенный взор пропустит из виду человека или другую машину, и может произойти непоправимое. Коле нужно думать наперед. Без истерик. Без

нервов. Благоразумно.

Поставив автомобиль на парковку, включил сигнализацию и пошел в сторону метро. Голова кружилась, тошнота поднималась, заставляя чувствовать горечь во рту. На автомате Николай добрался до дома, лег в постель и заснул мертвецким сном. Ему нужно отоспаться, чтобы организм очистился от этого яда, который травит не только тело, но и разум...

* * *

Проснувшись еще через несколько часов, почувствовал облегчение. Мозг начал трезво работать. Хотя головная боль все еще осталась. Взяв бутылку воды из холодильника, сразу выпил половину. Потом пошел в душ, смывая с себя остаток усталости.

А потом Николай подумал. Ведь действительно на несколько часов, словно, отвлекся. Забылся. Правда, проблемы от этого никуда не ушли. Они все также его окружают. Только он стал менее серьезно к ним относиться. Хорошо ли это? Наверное, для человека, которому не по силам трудности, это отлично. Можно забыть, не думать о них. Но правильно ли это? Окончательно и бесповоротно – нет. Закрывая глаза на проблемы, их не решить. Наоборот можно усугубить и без того сложную ситуацию.

Николай взял в руки телефон. Было три пропущенных вы-

зова от лечащего врача его жены и один от тещи. Он не знал, кому следует звонить сначала. Его, явно, и там, и там ждали не очень хорошие новости. Вздохнув полной грудью, набрал Григорию.

– Николай, у Леси сегодня ночью была фибрилляция желудочков. Мы стабилизировали ее состояние, применив электрическую дефибрилляцию сердца. Она была минуту в клинической смерти. Извините, что приходится говорить вам по телефону, но иначе никак. Скорее приезжайте. Обычно после одной остановки сердца следует вторая. И чаще всего вторая становится последней. Вам нужно попрощаться с женой. Приезжайте. Жду вас, – произнес врач и положил трубку.

Коля посмотрел на экран телефона, покрытый трещинами.

– Нееет, – заорал, что есть мочи.

Слезы заволокли глаза, руки тряслись, дыхание от отекавшего носа почти прекратилось. У него была истерика. Нервные всхлипывания разносились по всей квартире. Казалось, плакал не взрослый мужчина, а какой-то загнанный зверь. Раненный, искалеченный, забитый. Моральные тиски давили не хуже материальных. Тяжесть груза ответственности за свою жизнь и жизнь маленькой девочки давила непосильно. Катя скорее всего будет расти без мамы. А он станет вдовцом. Это больно. Это нереально. За что им все это?!

Но может все к лучшему. Леся отмучится и уйдет. Разве хотела бы она жить так? Просто лежать, не двигаясь, не имея возможности сказать близким, что любит их, не в силах взять на руки любимого ребенка, поцеловать ее, обнять...

Все еще сжимая в руках измученный телефон, Николай почувствовал вибрацию. Звонила теща.

– Алло, – заставил себя ответить.

Ему нельзя уходить от родительских обязанностей. Его маленькая девочка нуждается в сильном отце, а не том, который наматывает сопли на кулак.

– Коля, Катюша дважды теряла сознание. Врачи говорят, что она, скорее всего, съела какой-то токсин. Поэтому противорвотное ей категорически нельзя было ставить.

– Как она съела токсин? Какой? – еще больше начал он нервничать.

– Не знаю. Может в смеси была! Я не представляю! Она сейчас в реанимации. Меня не пускают! Скорее приезжай!

– Мне нужно ехать к Лесе. У нее ночью была остановка сердца.

– О, Боже! – всхлипнула теща. – Доченька моя!

– Мне сказали приезжать скорее, у нее может быть вторая остановка сердце. Она может умереть в любой момент! Что мне делать? Скажите! – заливаясь слезами, говорил Николай. – Ехать к жене или к дочери?

– Боже мой, Коленька! Откуда же мне знать? Как же сложно тебе! За что тебе такие трудности?! Поезжай, наверное, к Лесечке. А потом сразу к Кате.

– Хорошо, так и сделаю.

Положив трубку, тяжело дышал. Это происходит не с ним. Не может одному человеку достаться столько горя. За что? Что он такое сделал? Никогда не изменял жене, не воровал, работал честно. Никого не кидал. Откуда такая карма? Или это не карма, а злой рок. Что это? Почему такое происходит?

За что это все Лесе, его любимой, которая и муху не могла обидеть?! За что это Катюше, которой всего шесть месяцев отроду. Дав себе пару пощечин, взбодрил мозг, останавливая истерику. Ему нельзя распускать нюни. Именно сейчас ему нужно быть сильным.

Он поехал на метро в больницу. Бездумно глядя на толпы

людей, которые куда-то спешили, Николай понимал, что, наверное, раньше жил не так, как нужно было. Он не ценил то, что имеет. Не ценил время, которое мог провести с женой, с дочерью. А ведь именно время самое ценное, что человек имеет. Ни деньги, ни власть. Только его время в этом мире важно. Каждая минута, каждая секунда, проведенная с Лесей, останутся с ним навсегда. И их было бы больше, если бы Коля уделял больше времени жене.

Глава 11

Погружаясь в философию, засмотрелся на странного вида женщину, что ехала по Кольцевой ветке. Чудаковатая прическа, необычная одежда. Все указывало на то, что у нее не все дома. Что стало причиной ее сумасшествия? Может что-то похожее, что и у Коли. Такие люди со стороны вызывают усмешку, улыбку снисхождения. Мол, психопаты, что с них взять. Но почему у них поехала крыша?! Не просто ведь в один «прекрасный» день адекватный человек стал душевнобольным. Все это нелепое стечение обстоятельств, которые накладывались одни на другие.

Выйдя из метро, шел, словно, наблюдая за собой со стороны. Это как будто иллюзия, виртуальная реальность. Это не его жизнь. Он не мечтал о такой, даже не думал в самых позитивных мыслях.

– Что сегодня зайти можно? – спросил он саркастично медсестру, которая его вчера не пускала к жене.

Она виновато опустила взгляд. Не со зла девушка его не пускала. Так ей велел врач, который хотел исключить малейшую возможность дополнительной инфекции. Но это не помогло. Сейчас Леся на грани. Только лишь чудо способно ее спасти. Но зная, что всегда происходит после первой остановки сердца, медсестра молчала. Ее опыт подсказывал, что Николай увидит жену в последний раз. У него есть всего па-

ра часов на то, чтобы поговорить с любимой, которая даже ответить ему не может. Которая, скорее всего, даже не слышит его.

Только вот ему, наверное, после такого прощального разговора будет легче, не каждый имеет возможность попрощаться. На ее глазах наворачивались слезы, безысходность, неспособность как-то помочь резала душу. Девушка шла в профессию с большим энтузиазмом. Но перед ней слишком часто разворачивались трагедии, поэтому весь ее запал быстро испарился. Вечерами она плакала в подушку, вспоминая лица родственников, самих больных, если им удавалось прийти в себя. Многие навыки потеряны, жизнь уже не становилась прежней. И это, если «повезло». Если же шансов совсем нет, то их истории как нож под дых. Вот именно поэтому сердце медика покрывается толстой броней безразличия.

Невозможно, видя людские трагедии, оставаться прежним. Поэтому то «безразличие» это лишь защитная реакция мозга. У них свои семьи, свои жизни. Так часто себе говорила молоденькая медсестра, и чаще всего она действительно могла абстрагироваться от пациентов, но почему-то не сегодня, не в случае Леси и Николая. Она переживала за них, словно, они были ей близки. Словно, нервничала из-за родственников...

Накинув халат, нахлобучив маску для лица, Николай был готов к посещению жены. Он шел, словно, на цыпочках. Как

будто на первое свидание собирался. Коля никогда так не нервничал перед встречей с Лесей. Да, она всегда заставляла его сердце трепетать, но сейчас трепет был иным. Его душа погрузилась в пучину страха за нее и бездну невозможности как-то помочь. Как бы Николай хотел сделать хоть что-то, что спасло бы ее. Он бы понес Лесю через пустыню на руках, если бы это помогло спасти ее. Он бы плыл через Тихий океан, держа ее. Но это никак не поможет. От него ничего не зависит. И это хуже всего. Винить себя он не сможет. А ведь в самоедении он искал утешение.

Теперь нельзя будет кусать локти, мол, дурак денег не успел заработать. Теперь винить только злой рок, судьбу или что-то еще. Но Коля всегда считал, что человек кузнец своего счастья и во всех ошибках виноват сам. Винить Лесю в том, что она впала в кому, он не собирался. Зато винил себя, что оставил ее одну в родах. Смог бы он как-то помочь, анестезиологу не сделать катастрофическую ошибку, уже другой вопрос.

Зайдя в палату реанимации, сразу же услышал звук сердечного монитора. Ее сердечко билось ровно и стабильно.

А его, кажется, совсем перестало перекачивать кровь, потому что, как только увидел ее, такую бледную, почувствовал головокружение.

Сзади него стоял врач, он молчал. Впрочем, слова были лишними. Он деликатно закрыл стеклянную дверь, оставшись на кресле у палаты.

Николай подошел ближе, осматривая все, что было вокруг. Множество капельниц, система вентиляции легких, разного рода медицинских штук, названия которых он и не знал. Даже в страшном сне он не мог представить, что их в конечном итоге ждет это... Прощание...

Встав на колени перед ней, начал плакать.

– Прости. Прости меня, любимая, что не смог тебя спа-

сти. Я тебе обещаю, что сделаю все от меня возможное, чтобы Катя выросла достойной девушкой. Я выучу ее в лучшей школе страны, в лучшем ВУЗе. Я обеспечу ее всем необходимым и даже больше. Наша доченька ни в чем не будет нуждаться, – произнес он, сжимая губы, говорить о том, что Катя в больнице, он не смог. – Я люблю тебя больше жизни, Лесечка. Если бы мог с тобой поменяться местами, то без оглядки сделал бы это. Как я мечтаю о времени для нас. Мы были вместе слишком мало. Я хотел с тобой состариться. Я мечтал, что мы будем гулять у побережья моря, держась за руки, когда наши дети будут к нам приезжать с внуками. Но этого не будет. И это разрывает мне сердце. Я клянусь тебе, что не опущу руки, что не сопьюсь, как это делают многие после таких трудностей. Не имею права. У нас с тобой дочь, которую я люблю очень сильно. Из-за нее я должен держать себя в руках. Она так похожа на тебя и на меня. Как бы я хотел, чтобы ты ее взяла на руки, – сказал Коля и умолк.

Слезы застилали глаза. Говорить он больше не мог. Как бы театрально ни выглядели его слова, они шли от чистого сердца.

Чувствуя вибрацию телефона в кармане, уже знал, кто звонит... Это теща. Поцеловав жену в щеку, встал.

– Милая, я прошу тебя, живи! Живи! Ты нам очень нужна! – опустив глаза, пытался заставить себя сказать то, что собирался. – Мне нужно уехать ненадолго. Я скоро вернусь.

Открыв дверь палаты, увидел доктора, сидящего на дива-

не с грустным видом.

– Не могу сидеть и дожидаться, когда она умрет. Это сильнее меня. Я попрощался, – говорил с отстраненным видом. – Мне нужно уехать. Дочь в больнице.

– Я вас понимаю, – закивал Леонид Константинович.

Он хотел было обрадовать Николая, сказав, что первый острый период для Леси миновал. Прошло уже больше времени, чем обычно проходит до второй остановки сердца. Более того, у Леси ситуация с воспалением легких заметно улучшилась. Им удалось снять большую часть воспалительного процесса. Но врач боялся «сглазить». Нет, он не был суеверным, но в таких острых вопросах не брезговал ничем. Да и слишком рано об этом говорить ее любящему супругу. Если обнадежить, то как потом смотреть в глаза?

Глядя вслед уходящему Николаю, у которого было разбито сердце, потому что мало того, что у него умирает жена, так и не проснувшись, но он даже не может быть с ней рядом, потому что дочь в больнице.

– Стойте! – выкрикнул врач.

Не в его правилах было говорить родственникам пациентов об улучшении ситуации еще до того, как он сам в этом десять раз убедиться, но Леонид не мог молчать. Не в этот раз. Слишком много навалилось на молодого отца. Не ровен час, еще и руки на себя наложит. Ему ведь нужна просто надежда. А она есть. Она появилась. Откуда – непонятно. Но когда нейрохирург велел сделать МРТ мозга, чтобы оконча-

тельно убедится, что у Леси нет никакой активности, он увидел то, что поразило его больше всего. Это тот случай. Один на миллион. Или даже миллиард.

– Что такое? – Николай посмотрел на врача слишком отстранено, он, словно, «витал в облаках».

– Несколько минут мне дали данные по МРТ мозга Леси, – выдохнул доктор.

Он уже жалел, что начал этот разговор, но ему нужно было высказаться, хотелось дать надежду Николаю. Ведь надежда и правда есть. Леонид и сам не верил в то, что такое возможно.

– Я в шоке от ее результатов. Не хочу сглазить, но, мне кажется, Олеся справляется с тем, что с ней произошло. Ее нейроны восстанавливаются, а излишняя спинно-мозговая жидкость рассасывается. Нет отека, который сдавливал и повреждал нейроны. Ранее мы постоянно стабилизировали ситуацию снижением давления проколами и выкачиванием лишней жидкости. Сейчас это не требуется. Более того, ее воспаление легких, которое привело к фибрилляции желудочков, сейчас выглядит значительно лучше. Мы последний раз делали откачку жидкости из легких вчера вечером. Это потрясающий результат. С ее симптоматикой скопление жидкости могло быть ежечасно. Там счет был на минуты. Но у нее все стало гораздо менее критично. Да, она все еще требует серьезного наблюдения, да, она все еще на искусственной вентиляции легких. Но у вас появился шанс. Шанс, ко-

того не было ранее!

Глава 12

– Это правда? – Николай смотрел на доктора, пытаюсь найти подвох.

Полгода он не верил в успех, а теперь, когда Коля захотел забрать жену к другому врачу, когда она неожиданно заболела воспалением легких, когда у нее останавливалось сердце, вдруг у нее появился шанс? Настоящий абсурд! Не может такого быть! Когда все было более или менее ровно, врач не верил в ее выздоровление, а сейчас верит?

– Правда!

– Дайте мне копию МРТ, мне нужно проконсультироваться с еще одним специалистом.

– Конечно! – подошел к нему, открыв медкарту Леси.

Показав бумагу, улыбался.

– Можете сфотографировать или давайте пойдем сделаем копию у медсестры.

– Думаю, мне достаточно фото, – Николай быстро сделал снимок. – Мне правда нужно идти. Если у моей жены есть улучшения, то я в долгу не останусь. Делайте то, что можете для ее спасения!

Сказав последнее, Николай развернулся и пошел скорее к парковке, туда, где еще вчера оставил свою машину. Он боялся даже на секунду подумать, что у Леси улучшение. Если это так, то их страданиям наступит конец. Но даже мысль о том, что она выйдет из комы, вызывала страх, что Коля может «сглазить». Почти не дыша, завел машину и покатыл.

Стараясь не думать о жене, набрал теще. Она все же звонила несколько минут назад, ей сразу же стоило перезвонить, а не тянуть время.

– Ой, Коленька. Беда! Беда! – невнятно всхлипывала она.

– Что такое? – его сердце сжали тиски. – Говорите быстрее!

– В реанимации у Катеньки были судороги. Врачи говорят повреждение мозжечка. Невролог хотела бы поговорить с кем-то из родителей, мне ничего толком не говорят. Ты скоро приедешь? Как там Леся?

– Леся стабільна. Пока, вродзе, все нармальна. Я мчу. Буду праз 15 хвілін. Катя ў сьвяданьні?

Теща не адказала, а разрылася новым патокам слез.

– Госпады! Вы мяня свесці с ума хочце?! Гаворыце! – Ніколай гнаў, парушаючы ўсе мыслімыя і немыслімыя артыкулы ПДД.

– Ёе пагрузілі ў медыкаментознаю каму, Колянёк. Гаворыць, каб судоры астаўніць! Усе, не магу гаворыць, – паложыла трубку.

Ніколай скрыўся. Ліца выражала гримасу душычнай болю. Ёго маленькая дэвочка, ёго дачёнька. Чым жа с ёй такое прайшло? Чым ёе рвало, чым ёна трыла сьвяданьне, чым у ёе судоры?

– Госпады, калі ты ёсць, чым дапуськаеш такое? Чым невінны рэбёнак так страдае? За чым ёй гэта? – ёго ліца накрывалі слезы. – Гэта праверка? Толькі праверка чым? Сьвіхнуў я ці не? – працягваючы гаворыць сам с сабой, Ніколай экстрэмальна кіраваў машынай.

Ёго саўраўна не пугала тое, чым ён можа не справіцца с кіраваньнем. Чым ён можа разьбіцца ці сьбіць кога-то. В галаве чым-то шэлкануло. Ёсць чаша, перапаўненьне якой, можа лішыць разуму любога. Коля быў на грэні. Ён гнаў па мосту, амаль не сьледзячы за дарогай. А потым рэзка выдохнуў і нажале на тэрмаз. Машына прыехав яшчэ юзам тры дзясятка мэтраў, встала як ўкопанная.

Заехаў сабе па ліца маўжнай оплеухой, взыбодрыўся.

– Возьми себя в руки, слабак! Твое нытье никак не поможет Катюше. Делай свою работу! – тихо приговаривал себе.

Машина тронулась, и он вновь поехал в больницу. Заставляя себя отключить свои эмоции, заморозить переживание за дочку, сидел с суровым и сухим лицом. Не сейчас. Чуть позже он позволит себе немного слабости, чуть позже, когда поговорит с врачом, когда увидит Катю, когда останется наедине с собой. Только тогда. Но никак не сейчас.

Остановившись на парковке за забором инфекционной детской больницы, Николай выбежал и, не включив сигнализацию, побежал в приемное отделение. Погода, словно, чувствовала его состояние. Через минуту полил сильный дождь с градом. Промокший Коля заскочил в больницу, глаза выискивая того, к кому обратиться.

Хрупкого вида медсестра, которой от силы лет 20, заполняла какие-то бумаги.

– Где Катя Еременко? – смотрел на нее красными глазами, как у быка.

– Секунду, – посмотрела в компьютере. – А вы кто? – прищурилась.

– Отец.

– Ах, отец. А мы уже хотели вызывать опеку. Ни мать, ни отец уже сутки не появляются в больнице. Бабушка, знаете ли, не является законным представителем, – вскинула она бровью.

– Ее мать сейчас лежит в коме в неврологической больни-

це. Так что извините, она не могла прийти сюда. А я был с ней. Попросил бабушку посидеть с дочерью. Это что, запрещено?! – безразличие и цинизм ему уже порядком надоели, но он знал, что такое отношение неизбежно, большинству на них попросту плевать.

– Понятно, – поджала она губы. – Я сейчас позову врача, он вам все доложит, – опустив глаза, говорила.

Взяв трубку телефона, позвонила и пригласила доктора. Через пару минут пришел мужчина в возрасте. Он был очень хмурым.

– Николай Еременко? – задал риторический вопрос.

Коля кивнул.

– Потеряли мы вас, – покачал головой, словно, читая лекции. – Ну ладно, главное, вы нашлись. Ситуация с ребенком такова, что она где-то получила токсин орально. Съела или выпила. Когда ее приняли в больницу, дежурный врач назначил противорвотный укол. Что делать не следовало, т. к. ее организму нужно было избавиться от токсинов. Из-за этого произошла колоссальная нагрузка на печень, что в свою очередь вызвало судороги. Кроме того, из-за обезвоживания у ребенка была несколько раз потеря сознания. Сейчас тот врач отстранен, ведется внутреннее расследование. В настоящий момент техника ведения лечения оптимизирована. Мы делаем все необходимое. Завтра Катю выведем из медикаментозной комы и начнем реабилитацию, если потребуются. Но, по моим прогнозам, предварительно, она не будет

нужна. Мы вовремя заметили, что что-то идет не так и со- звали консилиум. Мне пришлось выйти из отпуска, чтобы был поставлен диагноз.

Николай смотрел на мужчину, который выглядел крайне довольным собой. Он вызывал омерзение тем, что бахвалит- ся своей работой. Да, мужчина спас его дочь, и Коля безмер- но благодарен. Но еще не факт, что у дочери не будут по- следствия после ИХ лечения. Его коллега сделал серьезную ошибку, за которую скорее всего никак не поплатиться. А он вместо того, чтобы извиняться, задирает нос и делает заме- чания, что Коля наконец «нашелся».

– Я хочу увидеть дочь, – решил Николай не устраивать с ним «дебатов».

– Да, хорошо. Вы можете ее увидеть, – произнес и повер- нулся к медсестре. – Дина, дай халат, бахилы и маску госпо- дину Еременко. А я его провожу в палату дочери.

Уже ставший «традицией» ритуал надевания медицин- ских принадлежностей, Николай выполнил на автомате за 10 секунд, словно солдат, как по команде, выполняющий обя- занности службы. Врач смотрел на него с удивлением, а по- том без лишних слов повел к лифту, указывая в его сторону рукой.

– Палата на пятом этаже, – произнес, нажав кнопку.

Он смотрел на Николай с каким-то налетом сочувствия, хотя поначалу, казалось, давно лишился эмпатии.

Выйдя из лифта, Коля сразу же увидел огромный коридор,

стены которого были сплошь утыканы стеклянными дверями палат. В каждой лежал ребенок... Его сердце защемило.

– Доченька, – непроизвольно выдохнул.

– Она в седьмой палате. Идемте.

Открыв дверь, доктор запустил Николая внутрь. У мужчины остановилось дыхание. Катюша лежала, все «замотанная» в какие-то проводочки. На крошечной ручке катетер, к которому была подсоединена капельница. На ее личике маска от искусственной вентиляции легких. Он поджал губы, но они не слушались, непроизвольно вибрируя. Хотелось заплакать, удариться головой о стену, выпрыгнуть в окно. Только Коля держался. Он должен. Просто обязан и точка!

Подойдя к ней, очень аккуратно коснулся крошечной теплой ручки.

– Девочка моя! – слезы навернулись на его глаза. – Маленькая моя! – стараясь сдерживать эмоции, стоял как истукан.

– Вы можете с ней остаться. Только сейчас придет медсестра и нужно будет оформить бумаги. Завтра утром мы начнем очень аккуратно выводить ее из медикаментозной комы. И только завтра я смогу дать вам уже точные прогнозы насчет того, нанесен ли вред здоровью. В любом случае, будем надеется на лучшее. А вы, наверное, молитесь. Говорят, это успокаивает, – произнес и вышел из палаты.

Глава 13

Коля смотрел на Катю и ронял беззвучные слезы. Он чувствовал себя бессильным. От него ничего не зависело. Все решится завтра. Завтра он узнает, нанесен ли непоправимый вред здоровью его маленькой доченьки. От злости и бессилия хотелось выть. Но он сидел рядом, боясь пошевелиться. Как вдруг вибрация в телефоне вывела его из прострации.

– Алло, – ответил на звонок тренера.

– Коль, мои ребята из фонда уже собрали для тебя миллион. Из резервов. Через несколько дней будет второй миллион. А там тебе уже самому нужно будет зарабатывать. Я тебя, кстати, записал на участие в областных соревнованиях по боксу. Да, не твой уровень, но тебе нужно с чего-то начать. На общероссийские, а уж тем паче мировые я тебя пока не могу направить, – говорил без остановки Александр. – Посмотрим, как зайдешь. Если все нормально, через месяц на WBA поедешь, – произнес и умолк. – Как жена?

– Нормально. Спасибо, Саш, – поджал губы, вспоминая, что ни разу не обращался к тренеру так «фамильярно».

– Да не за что, сынок. На тренировку сегодня придешь?

– У меня дочь в больнице. Я чуть позже, а то ситуация очень серьезная.

– Ладно, хорошо. Держи в курсе, – попрощавшись, положил трубку.

Коля подвинул скрипучее кресло ближе к кровати дочери, сел на него и, касаясь ее руки, задремал.

Он вроде и выспался после «бодуна», но рядом с Катюшей как-то размяк. Когда у него еще будет возможность просто так сидеть рядом с ней, ни о чем не думая?! Один миллион для Леси есть. Он и очень рад, и расстроен. Ведь еще нужно думать, где раздобыть деньги. И время играет против него...

Время играет против него и в вопросе ее выздоровления. С каждым днем шансов все меньше, хотя та страшная дата, когда статистика говорит о практически нулевом проценте, минула еще четыре месяца назад. Постоянные доводы врача, что на Лесю нужно махнуть рукой, сделали свое дело. Нет,

он не будет «махать руками», но теперь и Коля не верит в то, что она проснется. Тем более как-то странно такое стечение обстоятельств. Полгода комы, воспаление легких, остановка сердца... И вдруг выздоровление? Кривая его графика заболевания ползла вниз и неожиданно пойдет вверх?!

Он дремал очень нервно, видя перед глазами их совместные поездки на море. Видел то, как они ужинают, обсуждают прошедший день, ходят в кино... Даже во сне Коля ронял слезы, хотя не понимал этого.

Проснувшись от того, что кто-то коснулся его плеча, смотрела на потревожившего его сон удивленно. Это была медсестра, она принесла подушку и плед.

– Извините, что разбудила. Я пришла поставить новую капельницу.

– Как у нее дела? – спросил, растирая руками глаза.

– Все нормально. Стабильно. По крайней мере, врач не делал каких-то новых назначений. Но мне нужно будет еще взять анализы.

Николай смотрел за медсестрой, которая брала у Катеньки кровь, с гримасой боли на лице. А потом она взяла катетер и собрала анализ мочи, Коля отвернулся. На глазах появились слезы. Его маленькая девочка. Малышка. Хоть бы все обошлось. Хоть бы она проснулась без вреда для здоровья. Но, будучи человеком прагматичным, Николай слабо верил, что его дочь отделалась без последствий. Даже если несущественные, но они все равно будут. Не может быть иначе. По-

теря сознания, судороги – это не сопли, это неврология.

Медсестра подсоединила какую-то емкость с жидкостью.

– Что это?

– Это смесь. Ей же нужно кушать, – пожала она плечами. –

Смесь подается сразу в желудок.

– Понятно, – опустил глаза.

Ему так хотелось принять на себя все страдания дочери и жены. Но никак этого не сделать. Он здоровый «бык», которому все нипочем.

– Ваша теща поехала домой, после того, как вы приехали.

Она вообще всю ночь не спала.

– Да, ей досталось.

Медсестра вышла, а Коля остался сидеть. Он был безмерно благодарен матери Лесечки. Ее помощь была постоянной и безотказной, даже его матушка так много времени не выделяла для Катюши. Он не особо мог понять причин. Вроде бы внучка, и она ее очень любит, но все равно присутствует какая-то легкая аура отстраненности.

Коля взял в руки телефон, открыл соцсети, в которые не выходил полгода. Не решаясь нажать кнопку входа на страницу Леси, нервно теребил пальцы. Закусив губу, нажал... Открылся ее профиль. И она, такая красивая и яркая, на фото. Копна темных волос, карие глаза, курносый носик, пухлые губы. Спустившись по ленте вниз, зачитывал каждый пост с фото, невольно улыбаясь.

«Паттайя! Мы с Коленькой наконец-то отправились в Тай-

ланд! Две чудесные недели пролетели незаметно! Спасибо, милый, за такой прекрасный подарок!»

Коля мечтательно отвел взгляд от телефона. Как же ему хотелось повторить ту поездку, только уже с Катюшей. Взяли бы бабушек с собой, чтобы смотрели за дочей, когда Леся с Колей вечерком отправятся на свидание.

Тяжело вздохнув, смотрел посты, что ниже. Почти в каждом их совместные фото. Прогулки, обнимашки, и все сдобрено эмоциональными текстами, от которых у довольно прагматичного Николая навернулись слезы на глазах.

А потом он «дошел» до поста, опубликованного после их первого свидания. 8 мая 2015 года. Эту дату он помнил назубок. Произошло первое свидание как раз накануне Дня Победы. На снимке Леся стояла в коротком топе и узких джинсах. Коля с улыбкой и нежностью смотрел на фото. Его любимая. Дорогая. Красивая...

Да, ее фигура изменилась во время родов, она набрала почти 20 килограмм. Но Леся все равно оставалась для него прекрасной.

Глядя на снимок, не верил, что прошло всего 4 года. Это, словно, было в прошлой жизни. Столько событий произошло с тех пор, как радостных, так и трагичных. Он теперь другой. Тогда он был очарован ее красотой, и его мысли о ней были лишь на уровне физиологии. Сейчас все иначе. Появилась настоящая любовь, трепет, страх потерять. Его чувства эволюционировали.

Каждый час в палату заходила медсестра, проверяла Катю и делала какие-то манипуляции.

– Может вы сходите поесть? Здесь есть буфет. А то он скоро закроется, – предложила она ему. – Не волнуйтесь, я с ней посижу.

Николай было подумал отказаться, а потом вспомнил, что ему нужно быть сильным. Десять минут на ужин никак не повлияют на Катюшу, но придадут ему силы.

– Да, мне нужно поесть, – Коля встал с кресла и пошел в буфет.

Выбирая себе ужин из не слишком вкусного ассортимента, Николай размышлял. Что будет завтра? Как Катюшу выведут из медикаментозной комы? Понесет ли наказание тот дежурный врач, который начал неверную схему лечения? И почему он хотя бы не пришел и не извинился перед отцом?

Вернувшись в палату, Николай нервничал. Каждая секунда растягивалась в минуту, каждая минута растягивалась в час. Он считал время до того часа X, который назначил врач. С того момента Катюшу начнут выводить из медикаментозной комы. Это будет ровно в 7 утра. Коля все время посматривал на часы, лежа в кресле в полудреме, он знал, что если ему позвонит доктор Леси, то ничего хорошего от его звонка ждать не стоит. Именно поэтому он гипнотизировал телефон, надеясь, что медик не позвонит. Ведь отсутствие звонка означает, что все стабильно...

Ровно в 7 утра в палату вошел детский врач и медсестра.

Они сделали какие-то манипуляции с капельницей, видно, остановив ее действие. Коля сидел как статуя и почти не дышал. Каждый мускул в его теле был напряжен. Вот сейчас его малышка должна проснуться! Должна!

Долгие 10 минут, которые прошли с момента первых манипуляций, тянулись невероятно медленно. Как вдруг Катюша открыла глаза и начала хныкать. В комнату зашел еще один врач. Он начал проводить какие-то проверки ее рефлексов. А потом одобрительно покачал головой и улыбнулся.

– Все прекрасно. Не вижу никаких поражений мозга. Во время спохватились и вызвали Геннадия Алексеевича.

Доктор подошел к педиатру и пожал руку, а через минуту вышел.

– Спасибо! – тихо произнес Коля.

– Не за что. Рад, что смог помочь, – улыбнулся пожилой мужчина, дав задание медсестре снять катетер.

Педиатр провел свой осмотр Кати и, взяв ее на руки, передал взволнованному отцу.

– Мы еще полдня понаблюдаем ее в реанимационной палате, а потом, если все хорошо, переведем в обычную. И еще пару дней максимум, и малышка может быть дома. Мы ждем результаты анализов, чтобы выяснить, что вызвало отравление.

– Хорошо, – держа в руках дочь, которая, кажется, почти не пострадала, Николай еле сдерживал слезы.

А когда из палаты вышли медики, заговорил с дочерью.

– Катюша, – произнес, целуя малышку в щечку. – Маленькая моя девочка! Как я тебя люблю, моя радость! Я так испугался!

Глядя в ее синие глазки, ронял слезы. Она агукала, хватая его руками за нос. Улыбаясь ее действиям, Коля наконец осознал, что самое главное в жизни. Каких-то полгода назад он думал совсем о другом. Для него главным была Лесечка. А сейчас самое главное в жизни это их совместный ребенок Катя.

Глава 14

Через два дня Катю выписали, указав в медкарте диагноз: «Отравление хлорированными углеродами». Специальное лечение ей не требовалось, только лишь мягкая диета, не нагружающая печень.

Отвечая на вопросы Коли врач пояснил, что скорее всего бутылочку для смеси плохо промыли от жидкости для мытья посуды, или стиральный порошок остался в небольших количествах на одежде. В итоге Кате в рот попали химикаты, именно поэтому ее рвало. И все бы закончилось рвотой два-три раза, если бы врач не назначил противорвотное, которое задержало в организме химию. После чего печень перестала справляться, и начались судороги. А вот от обезвоживания были потери сознания.

Коля очень хотел отблагодарить врача за то, что помог его дочери. Только без алкоголя и конфет. Для него было как-то странно дарить медику бутылку дорогого коньяка, по сути яда, за то, что спас его Катю от отравления. Да и конфеты те еще мины замедленного действия. Поэтому Коля просто вручил врачу конверт со словами благодарности, в котором банально были деньги. Кто-то скажет, что это взятка. Но для Николая это была благодарность.

Врач толком даже не успел сообразить, что к чему, как Коля, держа на руках дочь, сел в такси и поехал домой. Он

не решался самостоятельно садиться за руль, от волнения слишком сильно тряслись руки. Все два дня находясь в больнице, Николай не навещал Лесю, не посещал тренировок. Он боялся оставить Катю, даже на попечение одной из бабушек.

Дома их обоих ждали мать и теща. Ему нужно было отвести дочь и поехать к жене, у которой пока все было стабильно. Изменений никаких не намечалось, хотя врач без устали повторял, что все хорошо.

Поцеловав в щечку свою крошечную дочь, Коля сообщил обеим бабушкам, что приедет только через три часа. Он сначала навестит жену, а потом поедет на тренировку. Обещал тренеру приступить к занятиям еще два дня назад, но не мог. Он повязан по рукам и ногам, не в силах сделать многое. А сделать нужно столько, что голова кругом. Мало того, что ему предстоит через несколько дней участвовать в соревнованиях по области, толком не подготовившись. Так еще у него всего месяц до более серьезных соревнований. Как ему, такого погруженному в эмоциональные терзания, сконцентрироваться на боксе?

Но, как говаривал тренер, проблемы оставь в раздевалке, а в зал заходи со светлой головой. Так решил действовать и Коля. За Катей смотрят бабушки. За Лесей – врачи. И ему, чтобы заработать большие деньги, нужно позаботиться о подготовке себя к соревнованиям. Это слишком важно. Это вопрос жизни и смерти. Если через два месяца он не заработает первый миллион, то Лесю отключат от систе-

мы жизнеобеспечения. И тогда это будет уже 100-процентная его вина. Пенять на кого-то нельзя будет. Он с самозабвением может погрузиться в бичевание себя, забыв обо всем на свете. Но пока есть шанс, Коля будет бороться.

* * *

Съездив к Лесе, подержав ее за руку, Коля сидел хмурым. Он злился. Уже злился на жену. Почему она до сих пор не проснулась? Врач только что сказал ему, что у Леси потрясающие результаты по МРТ мозга. Энцефалограмма говорит об активности. Только активности, черт ее дери, нет. Лежит себе, как спящая красавица, не двигается. Не дышит без аппарата искусственной вентиляции легких, не ест без специального зонда, через который ей в желудок подают питание.

Выслушав заверения врача, что у них есть высокие шансы, Коля шел на парковку недовольный. Скоро семь месяцев, как его жена лежит в коме. Все мыслимые и немыслимые сроки вышли. Почему она до сих пор не проснулась? Вера в то, что у них есть шанс, в нем катастрофически падала.

Отключив сигнализацию на своей машине, достал из бардачка сигарету и, не взирая на муки совести, закурил. Зачем? Он и сам не знал. Словно, хотел «отомстить» Лесечке.

Увидев краем глаза проходящую Верю, затушил сигарету и поспешил уверенной походкой к ней.

– Привет! – Коля и сам не знал, почему вообще с ней заговорил.

Сдвинув брови, она послала взглядом ему пару стрел с ядом и пошла к своей машине, что стояла на парковке неподалеку.

– Извини, Вер. Я не хотел тебе грубить, просто столько всего навалилось.

Остановившись, она стояла к нему спиной, не шелохнувшись. Не поворачивалась, но и не уходила.

– Вера, извини! – повторил Коля.

Соблазнительно обернувшись через плечо, его бывшая улыбнулась.

– Ладно, забудь, я тебя простила, – произнесла и вновь

пошла к машине.

Но Колю такой побег его бывшей не устраивал, он пулей метнулся за ней, перегородив дорогу. Окинув ее оценивающим взглядом, решил «хвостануть».

– Через неделю участвую в областных соревнованиях по боксу среди моей весовой категории. Может придешь поболеть? Соревнования в Красногорске.

– Хорошо, приеду. Дай адрес, дату и время, – вздернула она свой курносый нос и тряхнула гривой светлых волос.

Коля продиктовал все, что она попросила и, облизнув губы, пошел к своей машине.

Зачем это сделал, он и сам не знал. Но где-то в глубине души в нем стало рыться подозрение, что все это, чтобы «разозлить» Лесю. Чтобы проснулась и надавала ему «тумаков». Только вот сердечко у него предательски участило пульс. Он не хотел себе признаваться, но ему очень не хватало женской ласки. Нежных поцелуев, поглаживаний. Восхищенных взглядов и речей. Ему не хватало того чувства, когда любимая дает ему столько заряда энергии, что он готов свернуть горы. Его моральные силы иссякли, а Леся никак не может подпитать их...

* * *

Сложные тренировки, постоянный спарринг, отбитые уши и брови – многое пришлось Коле перенести, чтобы при-

нять участие в таких «детских» соревнованиях. Более дюжины лет назад, заслужено вскочив на общероссийский пьедестал, он бы и не подумал участвовать в боях областного уровня. Но тренер сказал «надо», значит «надо». Тем более такой длительный перерыв заметно сказался на его опыте, тактике и воле к победе.

Ездя к Лесе, словно, на работу, ненавидел себя. Ему осточертело то, что результата ноль. Он хотел, чтобы жена проснулась и «занялась бы уже своими женскими обязанностями». Но нет, все стабильно тяжело. Жить без аппаратов она не может, да и с ними это не жизнь.

Тренер через свой фонд выдал Коле второй миллион, ко-

торым он сразу же оплатил следующий месяц лечения жены. Только вот сколько еще потребуется таких миллионов, и сколько он сможет раздобыть?!

Приехав на соревнования за два часа до начала, Коля нервничал. Он уже и думать забыл, что позвал на них Веру. Только вот она все помнила и приехала. Купив билет в первом ряду, сидела в ожидании, когда же ее бывший «покажем всем, почему фунт лиха».

Увидев ее, Николай почувствовал укол совести. Зачем позвал? Он ведь не планирует с ней ничего, даже «безвинной интрижки».

На ринг он вышел против крепкого мужчины, как и он сам. Коля даже удивился, что среди таких здоровяков вообще проводят соревнования областного уровня. Им в пору на общероссийский или международный этап.

Начало боя объявлено, Коля, применяя свою тактику, начал выматывать противника. К концу первого трехминутного раунда этот боец уже изрядно устал, и Николай завершил бой своим коронным хуком справа. Противник упал, рефери начал отсчет до десяти, объявив в конце нокаут.

Хлипкие аплодисменты нарушили тишину в полупустом зале, но громче всех вопила Вера. Она выскочила на ринг, поцеловав Колю по касательной в губы. Удивленный тренер, что стоял у ринга, сдвинув брови, смотрел на Николая. Он ждал разъяснений, тем более Николай вместо того, чтобы отодвинуть девицу, обнял ее за талию.

Глава 15

Получив в руки кубок, Коля ликовал. Давно он не чувствовал такого подъема. Мужская сила, не та, что в трусах, а та, что отличает настоящего мужчину от обычного, будоражила его разум. Восхищенные взгляды из толпы, пусть и очень редкой, неплохо подняли его самооценку. Завершающей «вишенкой» была красивая ухоженная женщина, его бывшая, у которой, должно быть, ни один и ни два поклонника, а куда больше. Но она рядом с ним, пришла поддержать. Отчасти это его порадовало, но в то же время как-то коробило.

– Спасибо, что пришла! – улыбнулся лучезарно ей. – Только мне нужно уходить, – сухо произнес в адрес Веры, краем глаза глядя на недовольного тренера.

– Да не за что! Рада, что ты снова в форме! Пока! – подмигнув, засемила ножками в сторону выхода.

Смотря ей в след, такой «легкой», «воздушной», не обремененной житейскими проблемами молодой женщины, умилялся.

– А ну-ка пойдем, – схватив его за руку, сказал тренер.

Отойдя от толпы, Александр сразу же с ним заговорил, даже не дожидаясь, когда они окажутся наедине.

– Это что за баба? – не особо церемонился.

– Да так, бывшая. Ничего особенного, – пожал плечами

Коля.

– А может мы зря тут деньги собирали на лечение твоей жены. Для тебя же сразу откроются все двери. Бери любую, без мук совести, что изменяешь. И развода не нужно. Вдовцы не разводятся! – его злобный взгляд всверливался в глаза Николая.

– Я верну тебе деньги за жену! И если ты еще раз что-нибудь подобное ляпнешь, я набью тебе морду, – выдохнув, произнес Коля, а потом резко развернулся и пошел на выход.

– Стой, студент! – крикнул ему тренер. – Я не договорил! Ты меня взбесил. Плакался мне, что любишь жену, что хочешь ее спасти, и вдруг мацаешь какую-то левую бабу.

Коля остановился, слушая реплику Александра, желая сказать что-то в противовес, но не находя аргументов. Тренер, наверное, прав, осуждая его. Но ему не понять. Не понять Колю. Очень легко осуждать со стороны, даже на секунду не представив, как тяжело ему.

– Расскажу тебе кое-что.

– Что? – развернулся к нему Коля.

– Около десяти лет назад моя жена заболела раком, – опустил он глаза. – Раком матки. Ее пришлось вырезать. Благо, все обошлось. Но это был очень тяжелый период в нашей жизни. Мы долго боролись. Даже сейчас, спустя столько лет, вспоминаю с содроганием. Она сгорала на моих руках. Высыхала на глазах. Было несколько курсов химиотерапии после операции, после которых она чувствовала себя

ужасно. А потом наступила полная ремиссия. Ты не представляешь, как я был счастлив. Но начался новый этап в нашей жизни. Из-за удаленной матки у жены были проблемы с либидо. Она совсем меня не хотела. Да и я как-то побаивался к ней подходить с такими вопросами. Думал, сделаю что не так. Два года у нас не было интима. Два года ко мне приходили 30-летние красивые мамочки, чтобы я научил их сыновей боксу. Ты не представляешь, каково было сдержаться. Когда почти каждая флиртовала, демонстрировала свои прелести. Скрипя зубами, сдерживался. И знаешь, я не жалею, что смог сдержаться. Потому что я люблю свою жену, и, предав ее, я бы предал свой выбор, все, что мы с ней пережили вместе. Потом жена нашла хорошего специалиста, который помог наладить нашу интимную жизнь. Тебе хочу дать совет. Не изменяй Лесе. Да, она сейчас не может ублажить твои «низменные», – усмехнулся, – прихоти. Но как ты будешь смотреть ей в глаза, когда она проснется. Я говорю не если, а когда! В вашей истории обязательно должен быть хэппи энд. Я же вижу, что ты любишь жену. Не каждый мужчина так любит свою женщину. Большинство уже бы бросили попытки. Не разочаровывай минутной слабостью!

Произнеся небольшую тираду, вручил в руки Николай флаер и пошел к выходу. Рассматривая рекламную листовку, Коля не верил своим глазам. «Николай Еременко VS Джона Ли, действующего чемпиона Европы». Несколько раз проморгавшись, не мог прийти в себя. Тренер сошел с ума? Го-

тов его поставить против действующего чемпиона? А как же общероссийский турнир? И постепенный всход на пьедестал? Как ему вообще удалось закинуть его в турнирную таблицу, минуя все ступени?

Коля занервничал. Понимая, что совершенно не готов биться на таком высоком уровне, схватившись за голову, сел на одно из кресел. 100 тысяч евро, таков призовой фонд. Это полгода лечения Леси. Растирая пересохшие губы, пытался унять дрожь в пальцах. У него всего две недели... Две недели до соревнования, к которому он не будет готов и через полгода. 15 лет назад Коля в боксе был профи. Сейчас он чуть выше, чем любитель, но не более того. Боксировать на уровне Европы он еще не может. Да и, наверное, никогда не сможет. Ему следует все обсудить с тренером, только тот вряд ли будет его слушать...

* * *

– Ты справишься! Я уверен! – не слушая доводы Коли, говорил Александр.

– А вот я не уверен. Когда, знаешь ли, на кону жена, то так спешить нельзя. Может лучше начать с общероссийского турнира. Постепенно дойти до Европы, мира...

– Успокойся! У тебя получится. Тем более у тебя нет времени. Ты вообще смотрел график, ни фиги не успеешь! Это твой единственный шанс. Тем более у Ли травма! Посмотри

его последний бой, поймешь, о чем я.

Коля взял переданный ему график соревнований. Внимательно всматриваясь в него, поджимал губы. Он реально не успеет собрать необходимое количество денег, если будет делать маленькие шажочки. С такими темпами нужно полгода времени, а у него всего полтора месяца. Неосознанно кивая, соглашался с тренером. Он ставит ва-банк, а вот выиграет ли, неизвестно.

* * *

Следующие полторы недели пролетели ястребом мимо Николая. Он тренировался, не покладая рук, изучал технику своего соперника. Отрабатывал скорость, ведь Ли опережал его, в первую очередь, именно в ней. Радовало Колю лишь одно. Бои будут проходить в Москве, а значит на авиаперелет, визу, отель тратиться ему не придется. Всем остальным он не был доволен. Слишком мало времени на подготовку. Слишком сильный соперник, пусть и травмированный на прошлых соревнованиях.

Боксеры по очереди вышли на ринг. Сначала, как менее известный, появился Коля. Потом – звезда шоу – Джон Ли.

Услышав знаменитое «Let's get ready to rumble!»¹, Коля смотрел на противника. Та же весовая категория, похожая

¹ Приготовьтесь к драке!

техника. У него есть не только заметное преимущество в опыте, т. к. Ли непрерывно боксирует и держит первенство, но и леворукость соперника заставляет чувствовать неуверенность. Не так часто встречаются левши, а в последнее время Коля ни с кем леворуким не боксировал, чтобы отработать технику. Но он посмотрел много видео с Ли и знает его сильные и слабые стороны. Кроме того, он будет бить по травмированной левой челюсти. В предыдущем бою Ли пропустил сильный хук справа.

Оба боксера, пританцовывая, вступили в битву. Техника «выматывания» не работала. Коля понял это через минуту боя, когда за все время никто из них не сделал первый удар, лишь пытаясь понять мысли противника.

И Николай решил действовать. Да, тренер ему строго-на-строго запрещал отходить от плана, но Ли совсем не знает технику Коли, и чем дольше они будут «танцевать», тем быстрее соперник ее раскусит. Непредсказуемость сейчас его конек.

Все еще действуя в рамках своей техники, Николай произвел первую атаку. По действиям соперника понял, что Ли знает о праворукости Коли. Только Николай был амбидекстером². Удар левой был немного слабее, поэтому он ее и не использовал в бою. А вот когда отработывал приемы на «груше», всегда бил обеими руками.

Тренер кричал команды вернуться к плану, но Коля его

² Одинаково владеет и правой, и левой рукой.

не слушал. Ему жену спасать, он не может проиграть. «Ринувшись в бой», замахнулся левой рукой, но Ли прекрасно сдержал хук и нанес ему точный удар в печень.

Николай рухнул на канвас³, а рефери зафиксировал «королевский нокаут». Первый раунд даже не успел закончиться, победу присудили Ли.

Судьи выдали свои оценки, пока Коля лежал на ринге. Тренер подошел к нему и с презрением посмотрел.

– Идиот! Какого хрена самодеятельность занимаешься! Ближайший бой будет не раньше, чем через два месяца, все, ты проиграл и не только бой!

³ Пол ринга.

Не дожидаясь окончания «шоу», Александр ушел. К Коле подбежали медики и отнесли его на носилках. У него диагностировали разрыв печени, что требовало срочной хирургической операции...

Эпилог

До дня X, когда Лесю должны отключить от аппаратов, поддерживающих жизнь, осталось три дня. Николай только выписался из больницы. Слабый, разбитый морально, он поехал к ней в больницу. Ничего не смог сделать. Совершил много непростительных ошибок, которые в конечном итоге повлияли на этот исход.

Зайдя в ее палату, встал перед ней на колени.

– Милая, проснись! Всего три дня осталось! Пожалуйста, проснись!

Целуя ее руки, роняя беззвучные слезы, не знал, что делать. Как он может достать еще деньги? Бизнес не идет, чтобы так много зарабатывать. Чистый доход всего 100 тысяч, но никак не миллион. А ему еще дочь содержать и платить по всем счетам.

Достав из кармана телефон, смотрел на свою страницу соцсети, в которой он никогда ничего не публиковал. И Коля решил написать первый пост.

«Друзья! У нас беда! У Лесечки серьезные проблемы со здоровьем! Она в коме уже почти 9 месяцев. Через три дня ее отключат от жизнеобеспечения. Мне нечем платить. Прошу помогите! Дайте нам шанс! Один месяц поддержания жизни стоит 1 миллион рублей. Помогите, чем можете! Сделайте репост, это тоже помощь.»

Сопроводив пост ее медицинскими документами и своими реквизитами, нажал кнопку «опубликовать». Коля не ждал, что кто-то ринется помогать. Он, честно говоря, никогда не верил в это «сарафанное радио», но когда через минуту на его карту пришла первая тысяча рублей, настороженно улыбнулся.

За три дня конечно не был собран миллион, но его друзья, друзья друзей и другие неравнодушные скинули ему чуть более 150 тысяч рублей. Добавив из своих запасов еще, Коля заплатил за еще одну неделю.

Сидя в палате жены, не отходя от нее ни на минуту, радовался тому, что у него есть хотя бы эти семь дней. Все время, с тех пор, как жена впала в кому, он носился как угорелый, ища выход. И только сейчас, приняв неизбежное, был все время с Лесечкой. Держал ее за руку, говорил, признавался в своей любви.

А потом наступил час X...

Коля захотел присутствовать. Да, больно. Да, возможно, это ломает его психику. Но он должен быть с ней. Должен!

Врач дал ему проститься и, опустив глаза, снял маску с ее лица и нажал отключение искусственной вентиляции легких. Коля сдерживал слезы, держа за руку жену. Он обязательно поплачет. Потом. При ней в последний раз он должен быть сильный...

И Леся задышала! Задышала самостоятельно. Ее грудная клетка наполнялась легкими, оставляя ее живой после от-

ключения системы вентиляции легких. Коля посмотрел ошарашенными глазами на врача. Доктор не менее него был поражен. Такое случается очень редко. В одном случае на миллион.

Она жива! Жива после отключения аппаратов. Ее организм работает самостоятельно. Трясущимися руками, Коля держал ладошку жены, которая вдруг сжала его палец.

– Она шевелится! – крикнул он так громко, чуть не оглушив врача.

Доктор подскочил к нему, осматривая руку. Ее пальцы двигались. А еще через секунду Леся открыла веки.

Открывая и закрывая глаза, шурилась от ослепляющего

света. Облизнув подсохшие губы, пыталась что-то сказать.

– Воды! – чуть слышно произнесла она.

Леонид Константинович мельком оглянул комнату, не найдя бутылки с трубочкой. Он выскочил из палаты, веля медсестре принести воду. Та прибежала с ней через 20 секунд, удивленно глядя на пациентку.

Сделав первый глоток, Леся осматривала все вокруг затуманенным взором.

– Что случилось?

– Лесечка, мы ответим на все ваши вопросы! Но сначала мне нужно посмотреть ваши рефлексy.

Быстро делая какие-то манипуляции, улыбался как чокнутый профессор. А потом ткнул ее палец на ноге иголкой.

– Ай! – хриплым голосом вскрикнула она.

Доктор повторил ту же манипуляцию с другой ногой.

– Ай! – вновь выкрикнула она.

– Вы с ума сошли! – сдвинул брови Коля.

– Я проверяю рефлексy, у нее все в порядке. Да, потребуется реабилитация, минимум на полгода. У нее сейчас атрофированы мышцы, – скинув с ее ног одеяло, показал то, какими они стали худенькими.

Коля сглотнул комок в горле. Он ужаснулся ее худобе. Все 20 килограмм, набранных за время беременности, нет. Да и свои «положенные» килограммы тоже потеряла. Не менее десяти.

– У вас все будет хорошо! Можете поцеловать жену! – до-

вольный собой доктор отвернулся от супругов.

Коля прижался к губам Леси, закрывая глаза, чтобы не показывать своих слез. Она никогда не видела, как он плачет. Не хотел демонстрировать свою слабость перед ней и сейчас.

– Что происходит, Коль? – шепнула ему в губы.

– В родах тебе сделали анестезию, но врач попал не туда и ты впала в кому.

– Каких родов? – расширила она глаза.

– Ты не помнишь? – вопросительно взглянув на нее, а потом на доктора, произнес Николай.

– Это нормально. Пройдет. Должно пройти, – растянул он губы в улыбке.

– Ну, что могу сказать, – повернулся Коля к жене. – Ты мама очаровательной 9-месячной доченьки.

Доставая из кармана телефон, показал фото Кати.

– О, Боже! – воскликнула Леся.

На ее глазах были слезы.

– Вот это поспала. Я помню, как мы с тобой спать легли. И проснулась, когда у меня дочь 9ти месяцев!

Слабыми руками, взяла телефон, который выскочил из ее непослушной кисти. Муж сразу же его подхватил, поднеся ближе.

– Моя доченька! – смотрела она растерянно на фото.

Николай, глядя на жену, более не смел сдерживать слез. Она проснулась. Теперь у них все будет хорошо!